

Тутубалина Татьяна

Новые русские сказки
и ... реальные истории

www.tatu.do.am

БАНКА ДЛЯ ПАУКА

Собака бежала по дороге. Силы оставляли ее, но она вбивала свои лапы в асфальт, не чувствуя боли. Собака знала, что ее хозяин там - в стремительно удаляющемся от нее автомобиле. Она знала, что должна догнать его. Она чувствовала, что сейчас как никогда нужна ему. Поэтому бежала даже тогда, когда впереди исчезли красные огоньки стоп-сигнала. Снег бил ей в морду. Она оскальзывалась на мокром асфальте. Ночь, снежный протуберанец, пустая трасса и уставшая до одурения собака, бегущая вопреки всему. Бегущая за давно исчезнувшим из вида автомобилем. Когда она почувствовала, что все кончено, что уже нет смысла преследовать машину, она резко остановилась. Подняв огромную морду вверх, она завывала. Завывала так отчаянно и жутко, как могут выть только женщины и собаки, потеряв единственного любимого человека. Потеряв навсегда. Собака выла, и ее горячие слезы замерзали на морде, избитой снежными иглами. Ночь кружила ледяными плетками, асфальт заметало. Собака легла, вытянув лапы. Дрожащие мышцы расслабились. Она закрыла глаза. Собаке снилось лето, сладкое солнце. Хозяин обнимал ее за шею и щекотал пальцами ухо. Она лизнула его щеку...

Возле офиса стояли грязные и очень грязные автомобили. Леша припарковал «Кадиллак» на единственное свободное на стоянке место - напротив претенциозного входа. Он заглушил двигатель и вопросительно посмотрел на Олега: - Шеф, мы у цели. Дальнейшие распоряжения?

Олег Степанов неприязненно поморщился:

Алексей, я - не таксист. Выбирай другие обращения. Поройся в словаре.

Хорошо, Олег Петрович, учту, - радостно согласился Леша.

Олег, элегантно придержав край пальто, вышел из автомобиля. Удовлетворенно оглядел сверкающий операционной чистотой «Кадиллак» и вошел в свой офис.

Вслед за ним в кабинет просочился Витя Крыша. Пока Олег вешал пальто в шкаф и причесывался, Витя, захлебываясь от негодования, рассказывал:

... И ни у кого даже не поинтересовался, можно или как оставлять там свою машину. Ему сторожа поясняли, что тут не стоянка. А он все

но оставил и неделю, да что там неделю, больше не забирал тачку. Ну, естественно, когда он приехал, там уже и магнитофон вынули, и еще что-то там, какие-то там чехлы персидские и всякое такое тоже... Нет, ну прикинь сам, Олег Петрович, я тут при чем? Он сам лоханулся. Или что? Что, нам надо было возле нее охрану выставить? Да пусть он пасется!

Олег удобно устроился в кресле, разбирая утреннюю корреспонденцию. Витя вопросительно замолчал.

Когда он подъедет? - поинтересовался Олег, разрезая конверт молочно-костяным ножом.

Да вот, уже сейчас и подъедет, - Витя поерзал на диване, расстегнул пуговицу на вороте своей рубашки и облегченно покрутил шеей.

Значит, чтобы для тебя не было неожиданностью, хочу предупредить заранее, - Олег погладил ладонью поверхность стола. - Вопрос этот я буду решать так, чтобы Магомет остался доволен.

Витя вскочил с дивана и отрицательно замахал рукой, но Олег не дал ему возможности поспорить:

В том, что произошло у тебя на базе, в первую очередь виноват ты, - он жестом остановил словарный поток Вити и продолжил: - Ты что, сам не знаешь, как надо поступать в таких ситуациях? Скрутили бы колеса - наутро бы появился Магомет. И ты сам смог бы ему все объяснить, потому что тьякванье сторожей никого не интересует. А тебе бы никто возражать не стал. И еще: ты сам прекрасно понимаешь, что Магомет - не посторонний человек...

Кто не посторонний? - перебил Витя. - Магомет? Коммерсант одуревший! Кто он вообще такой? С каких пор коммерсанты для нас стали братьями по разуму?

Олег вздохнул, пряча улыбку. Естественно, Магомет, имеющий два высших образования и огромный опыт работы в торговле еще с застойного периода, не мог быть братом по разуму для Вити Крышы. Для Вити, который свою громкую погремуху получил только за то, что постоянно лез во всевозможные разборки, чтобы завоевать нынешний авторитет. Причем руководствовался только личной выгодой, невзирая на справедливость и мнение окружающих. Потребовался почти год, для того чтобы воткнуть в буреломного Витю какieto понятия об элементарном разуме и немного унять его спесь и боевой задор.

Магомет вошел с доброжелательной улыбкой на большом нерусском лице. Он поздоровался за руку с присутствующими и скромно присел в кресло. Витя закатил глаза и бессильно развел руками.

Значит, мы так решим этот вопрос, - Олег сделал приглашающий жест в сторону Вити, - в этом недоразумении обе стороны виноваты. Сам понимаешь, Магомет, ты тоже был не прав. Поэтому, если ты уже подсчитал, во сколько обойдется ремонт, давай выкладывай, а мы вместе подумаем, как быть, и решим эту проблему с обоюдной пользой.

Куда подсчитал? Это все и так видно: там, в салоне, все повыдергивали. Колеса поскручивали, оптику всю разобрали, да? Зачем мне такой автомобиль нужен? Я спрашиваю?

'- Ты можешь только поинтересоваться! - злобно бросил Витя. - Спрашивать с других будешь!

Витя, что сердишься? Мы с тобой уже об этом говорили, я все понимаю, но и ты войди в мое положение! - Магомет уже не улыбался, но сохранял спокойствие.

Значит, сделаем так, - Олег покрутил на столе карандашик и принял решение: - Магомет, пусть твои ребята уберут остатки автомобиля с Витиной базы. Ты, - он указал карандашом на Витю, - дашь Магомету одну из твоих личных машин. Из личных! - еще раз уточнил он. - Мы закажем тебе, Магомет, хорошую машину. Выберешь по каталогу. Естественно, за твои деньги, но, - он широко улыбнулся, - по льготному тарифу. А пока машина придет, погоняешь на Витиной. Сейчас зайдешь в кабинет к Власу, выберешь автомобиль твоей мечты. Я Власа введу в курс дела. Все нормально?

Магомет удовлетворенно кивнул. Он знал, что хорошо продаст свой автомобиль: благо, у него имелось два комплекта запчастей. С другой стороны, ему подвернулась удача купить новую машину по божеской цене. У него не было такого автопарка, как у людей, в офисе которых он в данный момент находился. Поэтому Магомету было приятно, что в этой ситуации никто не посягал на его авторитет и репутацию, а, наоборот, все было решено с учетом его интересов. Улыбаясь, он попрощался с мужчинами за руку и, уходя, пригласил всех на выходные в свой коттедж за городом на пикник:

Буду очень рад, если приедете. Буду ждать тебя, Олег, и тебя, Витя, с женой, детишек с собой возьми. До свидания, до субботы.

Как только за Магометом закрылась дверь, Витя резко повернулся к Олегу:

Базара нет, Олег Петрович, ты - хозяин-барин. Я тебя очень уважаю, поэтому не спорил. Но ты сейчас неправильно поступил. - Он пальцем потряс воздух. - Ты меня с ним на один уровень поставил.

Пока Олег разговаривал по телефону с Власом, вкратце объясняя ситуацию, Витя мрачно качал головой и кусал, губы. Олег положил трубку и повернулся к огорченному Крыше:

Сейчас Магомет выберет автомобиль, Влас в любом случае накидывает пятерку. Вы ее ломаете на двоих. Нормально? - Олег довольно усмехнулся.

Витя опешил:

Ты же сказал, что ему привезут по дешевке.

Естественно, по дешевке. Только плюс пятерка баксов. Не против получить премию?

Витя тут же прикинул: Магомет не придет к Степанову во второй раз, особенно после того, как Олег окончательно решил его вопрос. Поэтому, даже если Магомет поймет, что с него взяли чуть больше, он не захочет терять лицо и торговаться по мелочам. И, уж разумеется, отказываться от автомобиля он тоже не будет.

После мозгового блица Витя широко улыбнулся и кивнул:

Все понял, Олег Петрович. Ну голова! Спасибо. Отработаю, - он протянул руку для прощания. - Я помчался?

Выходя, он задержался в дверях и с надеждой поинтересовался:

Ну ведь он поймет, что ты все-таки в мою пользу решил? Он же не дурак, да?

Олег откинулся на спинку кресла. Что тут можно сказать? Он покачал головой, в который раз поражаясь примитивности отдельных представителей человеческого племени. Просто так, с неба упавшая на Витю сумма в твердой валюте порадовала его меньше, чем если бы Олег выставил Магомета с его претензиями за дверь.

Олег разговаривал по телефону, когда в кабинет вошел Мулат. Олег одной рукой поздоровался, другой сжал трубку и, указав ею на дверь, попросил:

Скажи Лере, чтобы принесла кофе.

Мулат кивнул. Вместе с Лерой и Мулатом вошли еще несколько человек. Лера расставляла кружки, Мулат разворачивал конфету. Олег давал парням поручения по работе. Телефон постоянно напоминал о своем существовании. Дверь кабинета непрерывно шлепала, впуская и выпуская новых людей. Когда поток посетителей иссяк, в кабинете остались двое. Олег проглотил последнюю каплю кофе. Мулат загадочно полез в карман своего пиджака и вынул оттуда небольшую бархатную коробочку. Он положил ее на стол и длинными изящными пальцами придвинул к Олегу. На белоснежной подушечке лежал перстень. Массивное золотое кольцо венчал чистый изумруд, абстрактно залитый благородным металлом.

Мулат пятерней откинул со лба густые черные волосы:

Вчера купил. Как тебе?

Олег, улыбаясь, осторожно крутил перстень, играя светом камня:

Красавец. За все утро первые приятные минуты.

В дверь осторожно постучали. Мулат аккуратно надел перстень на палец.

Олег Петрович! Мулат, хорошо, что ты здесь. Здравствуйте, - маленький, плотно взбитый человек упал на диван.

Кофе, Николай Алексеич? - предложил Олег.

Да, какой кофе, Олег Петрович, я жаловаться, - он хрустнул пальцами и подался вперед:

Ну опять, Мулат, твои парни погуляли у меня в ресторане. Официантка в шкафу до утра просидела, стол перевернули, я уж не говорю о посуде. Ну как же так? Ведь все свое! Свое заведение, и такими вещами заниматься! Шли бы в другое место. Мало, что ли, других кабаков? У нас же так прилично, люди солидные посещают. Стыд и срам!

Мулат поднялся с кресла:

Ладно, не кипешуй, Алексеич, пойдём поговорим в моем кабинете. У Олега своих забот валом.

Когда они вышли из кабинета, Олег устало положил руки на стол. Половину рабочего дня приходилось заниматься какими-то мелкими проблемами и междоусобными склоками. Однако зачастую никто, кроме него не мог разобраться с ними до стадии окончательного решения. Это выматывало. Причем самое смешное заключалось в том, что серьезные дела, связанные с бизнесом, всегда можно было поручить кому-то из близких, в то время

как всякие мелочи требовали именно его личного разрешения. Олег посмотрел в окно. Деревья, чувствуя весну, уже забеременели клейкими почками. Солнце еще не до конца разобралось с ветхими серыми облаками, и воздух был резок. Но все живое уже встречало май. Олег потянулся до ломоты в суставах и вышел из-за стола.

Машину повело в сторону, и Леша остановился на обочине: «Колесо, Олег Петрович», - досадливо пояснил он. Олег вышел из автомобиля и посмотрел по сторонам.

На скамейке сидела девушка. На вид ей можно было дать и семнадцать, и двадцать семь. Из-под лакового беретика выбивались ярко-рыжие, почти красные, прядки. Черная кожаная куртка а-ля американский летчик и грубые высокие ботинки «Инспектор» делали ее фигуру массивной, но тонкие ноги, завернутые в бледные джинсы-резинки, как-то не вязались с общим обликом милитаристики. Девушка курила, облокотившись на небольшой стильный рюкзачок.

Можно? - Олег вопросительно посмотрел на нее.

Можно, - она кивнула и пододвинулась к краю вместе с рюкзаком.

Олег достал сигарету и, разминая ее в пальцах, вынул из кармана пальто зажигалку.

Dunhill блеснул золотыми гранями и выпустила язычок пламени.

Вау! - сказала девушка, следившая за его действиями.

Твои ботинки тоже ничего, - вернул комплимент Олег.

Я ношу их с толстыми носками, - пояснила девушка.

-Удобные? - поинтересовался Олег.

К твоему пальто не подойдут, - она зевнула, прикрыв рот ладошкой.

Леша возился с домкратом. Некоторое время они наблюдали за его работой.

Как курс доллара? - спросила девушка, почесав бровь мизинцем.

Олег удивленно посмотрел на нее:

С какой целью интересуешься?

Она стряхнула пепел с сигареты и пожала плечами:

Ну, мы же сидим на одной скамейке, оба ждем. Надо же как-то общаться. Согласно твоему виду ищу тему для беседы. У меня есть десять, долларов и я хочу знать, как их выгоднее потратить. Общаемся.

Олег с интересом посмотрел на девушку:

Кого ждешь?

Трамвай. - Она улыбнулась. - Но тут есть поправка. Не просто трамвай, а относительно пустой трамвай. Терпеть не могу, когда кто-то в спину подталкивает. Или когда на голову сетку с рыбой ставят.

Олег засмеялся.

Куда тебе ехать? В смысле, в какую сторону?

А что, твоя машина только по прямой ездит? - Ее лицо оставалось серьезным, но глаза смеялись. Заметив его растерянность, она пришла на помощь:

Мне не далеко, всего четыре остановки.

Олег кивнул на машину:

Сейчас с колесом закончим - подвезу, - спохватившись, улыбнулся: - Тебя как зовут?

В основном по имени. А тебя?

Олег понял намек:

Я - Олег, - он протянул ей руку.

Я - Дарья. Чаще - Даша. И уж почти никогда - Дарья Владимировна. - Она легко сжала его пальцы и убрала руки в карманы. - Только, пожалуйста, не говори, что у меня редкое имя. Это второй штамп после «очень приятно».

Я как раз хотел сказать именно это, - Олег озадаченно, провел рукой по щеке. - Но теперь уже не надо этого говорить, хотя имя у тебя действительно редкое.

Лучше уж быть Дарьей, чем вообще никем, - философски заметила девушка. Она порылась в рюкзаке и достала «Орбит». - Его вообще-то можно жевать не только после еды, но и вместо. Не увлекаешься? - она протянула ему пластик.

Разворачивая жвачку, Олег, кстати, вспомнил, что еще не пообедал.

Ты тоже не обедала? - сочувственно поинтересовался он.

Что значит тоже не обедала? - Даша перестала жевать. - Я и не завтракала. И потом, - она заправила в берет выбившуюся прядку своих красных волос, - ты что, хочешь сказать, что сегодня еще не успел выпить свой утренний кофе с круассаном?

С каким еще круассаном? - опешил Олег, - я правду говорю. Еще не обедал. Ну, кофе, конечно, выпил, и все.

Не буду врать, у меня дома лежит кусок засохшей пиццы. Но если я приглашу тебя со мной отобедать, я рискую остаться голодной. Если интересно, могу подсказать киоск с хорошими гамбургерами. Купишь себе и покормишь шофера. - Она, смеясь, закурила еще одну сигарету.

Да я не напрашиваюсь, - стал глупо оправдываться Олег. Он пожал плечами и смущенно предложил: - Давай купим тебе чего-нибудь.

Да, пожалуйста, - тут же согласилась Даша. - Значит, так: норковую шубу. Желательно голубую, потом... веер и гранатовый браслет.

Олег тупо смотрел на нее, не зная, как реагировать. Эта девушка ему определенно нравилась.

Я в смысле еды, - уточнил он.

Жаль, - она была театрально разочарована. - Я думала, ты из фонда социальной помощи. Так что, подвезешь? - она кивнула на Лешу, захлопнувшего багажник.

Олег открыл ей дверь автомобиля. Она далеко стрельнула бычком, скользнула внутрь и бросила рюкзак на сиденье.

Машина медленно тронулась с места. Мимо поплыли голые деревья и прохожие.

Олег полуобернулся к девушке:

Ты учишься или где-то работаешь?

Работаю дома. Учусь у жизни, - пояснила она.

Как это? - не понял Олег. - В смысле, над чем же ты работаешь? Что-то изобретаешь?

Ну, вообще можно сказать и так. Изобретаю. Изобретаю себе на жизнь.

Олег вопросительно молчал. Он сделал приглашающий жест рукой, давая понять, что ждет продолжения ответа. Даша поправила куртку и, не глядя на него, объяснила:

Я рисую. Картины.

Ты художник?

Она кивнула:

Без диплома.

Никуда не поступала?

Почему? Сначала поступала. Потом училась, потом бросила.

Олег посочувствовал:

Выгнали?

Сначала бросила, потом выгнали. - Она смотрела в окно.

И что, твои картины покупают? - Олег никогда не общался с художниками, поэтому не знал, о чем говорить. Просто ему было интересно разговаривать с этой странной девушкой.

Она обернулась и гордо подтвердила:

Конечно, покупают. Я прекрасная конъюнктурщица. Гениально рисую собак, кошек и пейзажи для офисов.

Кстати, вот у меня в офисе как раз ничего живописного нет. Может, у тебя завалился какойнибудь пейзажик? - он, улыбаясь, смотрел на Дашу.

Та, подумав, для солидности покрутила пальцами, пробуя сделку на вес. И согласилась:

Что ж, бизнес есть бизнес. Предупреждаю, что кофе у меня нет.

А электричество у тебя есть? - деловито поинтересовался Олег.

Электричество бывает, - согласилась Даша. - Но кофе нет.

Они притормозили возле киоска. Олег вышел из машины. Леша и Даша с интересом наблюдали за ним. Леша привык бегать за сигаретами и выпивкой для шефа. Он знал весь джентльментский набор: пачка Marlboro, бутылка шампанского Spumante, коробка конфет и бутылка «Абсолюта». Но сейчас шеф сам пошел за покупками, поэтому Леше было интересно, что же такое он купит сам? Даша тоже прекрасно знала, что такое стандартный набор, и, в свою очередь, интересовалась, насколько стандартен ее новый знакомый. Олег купил банку хорошего кофе, банку персикового компота и пачку Marlboro Light. Виновато разведя руками, он обратился к Даше:

В киосках ничего существенного не продается. Где, ты говорила, пекут хорошие гамбургеры?

Леша сжал губы в трубочку, чтобы не хмыкнуть, и завел двигатель.

Даша жила в двухэтажном деревянном доме на задворках кукольного театра.

Центр города, - гордо пояснила она.

Поднимаясь на второй этаж по деревянным ступенькам, Олег с интересом рассматривал окрестности. В торце дома живописным полукругом располагались жестяные мусорные контейнеры, на которых какой-то остряк написал огромными буквами Wiskas. Несколько грязных кошек копошились на возвышенностях мусора. Дохлые кустики не то вишни, не то сирени создавали палисадник. На покосившейся серой скамейке возле лестницы сидела покосившаяся серая старушка в позапрошловекovém пальто. Запыленные окна дома безглазо смотрели на маленький дворик. Всего в двух шагах от этого сонного царства шумела центральная улица большого города. Но здесь, во дворе-колодце, жил прошлый век. Казалось, сейчас в арку войдет матрос, перевязанный пулеметной лентой, и швырнет во дворик стопку листовок.

Даша гостеприимно открыла солидную дверь, обитую дерматином. Ее комната была довольно симпатичной. На окне висели жалюзи, на деревянной тумбочке стояли маленький телевизор **Sony** и видеоплеер. В углу, рядом с огромным фикусом, возвышался массивный вентилятор с опасными железными лопастями. На стенах висели картины в простых деревянных рамках. Вопреки ожиданиям Олега картины были интересны. Старые лодки, словно выброшенные на берег; засохшее узловатое дерево, воткнутое в каменную брусчатку площади; ладонь, испещренная засухой морщин; сигарета, тлеющая в облупленной пепельнице...

Маленький диванчик, заправленный китайским плюшевым покрывалом а-ля тигриная шкура, и столик на колесиках - весь интерьер. Дощатый пол покрывал старенький, бывший цвета морской волны палас. Между диваном и стеной, словно колода разношерстных карт, стояли картины. Куски холста выбивались из-под витиеватых рамок. Олег, выдвигая, рассматривал пейзажи, написанные в стиле старых голландцев, собак и кошек, срисованных с китайских календарей, бесконечные вазы с кондитерскими розами и пионами.

Это и есть твоя конъюнктура? - спросил Олег.

Даша разливала кофе по кружкам, подставляя их под струю маленького поттера. Она без интереса глянула на картины возле дивана:

Да. Но это пользуется спросом.

А это? - Олег обвел руками картины, развешанные по стенам.

А это мне жалко продавать. Да еще, представляешь, если их долго не будут покупать, я же умру от злости.

Я бы купил что-нибудь из этого, - он помахал пальцами по стенам. Поставив чашки и пакет с гамбургерами на столик, Даша присела между другим простенком. Порывшись за диваном, она волоком вытащила еще несколько холстов, не заправленных в рамки. - Может, что-нибудь из этого?

Олег подошел и присел рядом. На картине живописно и тщательно был изображен пенис.

«Портрет друга», - пояснила Даша.

Ты ему польстила? - заинтересованно спросил Олег.

Да. Это было в лучшие времена нашей совместной жизни.

Где же твой друг теперь? - Олег вытаскивал следующий холст.

Даша кивнула на «портрет»:

Вот только он и знает.

На другой картине скрещивались две собаки.

Семейный портрет? - В тон девушке уточнил Олег.

Даша засмеялась: - Нет. Картина называется «Причина аварий».

Полная женщина, широко открыв рот с золотыми фиксами, кусала огромный, текущий майонезом гамбургер. От удовольствия она щурила густо накрашенные глаза.

Тонкий, как папиросная бумага, старик с шершавыми щеками кормил голубей. Дородные птицы кружились у него под ногами и мяли ветхие брюки.

В грязной, когда-то розовой коляске спал младенец, зажав в липком кулачке обсосанный «Чупа-чупс».

Олег с интересом перебирал картины. Даша сопела рядом, украдкой поглядывая на него.

Правда же, это не повесишь на стену? - спросила она и пересела на диван.

Олег сел рядом и закурил. Он не знал, что сказать об этих картинах. Он не был ни критиком, ни специалистом в области искусства. Он испытал чувство, похожее на ностальгию.

Ностальгию по детству, по прошедшему времени. Эти картины были похожи на песни Криса Ри. Олег не мог словами объяснить это сходство. Даша терпеливо смотрела, как он курит, не решаясь переспросить его мнение. Сейчас, без куртки и ботинок, она была похожа на растрепанного подростка с обветренными губами.

Сколько тебе лет? - вдруг спросил Олег.

Двадцать, - спокойно ответила Даша и потянулась за сигаретой.

Олег блеснул зажигалкой. Даша подкурила и выпустила дым маленькими колечками.

Ух ты, - усмехнулся Олег. - Я куплю старика с голубями и ..., если тебе, конечно, не жалко, вот эти старые лодки, - он кивнул на стену.

Дизайн для дома престарелых? - съехидничала Даша.

Олег, наклонив голову, сбоку посмотрел на нее:

Скажем, мне понравилось.

Рассматривая ногти, Даша осторожно предупредила:

Это довольно дорогое удовольствие.

Да? - он широко улыбнулся. - Во сколько же ты все это оцениваешь?

Лодки - двести баксов. А старик... старик бесценен. Но тебе я отдам его за триста. В будущем ты сможешь на них неплохо заработать. Я собираюсь прославиться, - она отхлебнула кофе и, поджав губы, серьезно посмотрела на него.

Олег достал бумажник и аккуратно отсчитал пятьсот долларов сотенными бумажками. Он положил деньги на стол.

Что не кушаешь? - спросил Олег, кивнув на пакет с гамбургерами. Даша вынула булочку и, откусив, стала сосредоточенно жевать, глядя в окно.

Жаль, что тебе больше ничего не понравилось, - улыбнувшись, сказала она.

Олег отхлебнул кофе.

Почему же? «Портрет друга» тоже производит впечатление. Могу порекомендовать его в один бар, вот только надо уточнить адрес.

Даша отложила недоеденный гамбургер.

Ну? - она вопросительно посмотрела на него, потом на свои часики.

Олег понял намек. Положил зажигалку в карман и встал с дивана.

Приятно было познакомиться.

Закрывая за собой дверь, он задержался. Глянув из-за плеча на девушку, спросил:

Ничего, если я на днях заеду? Может, еще что-нибудь куплю.

Даша засмеялась:

Только денег бери побольше. Я становлюсь популярной.

Закрыв дверь, она подбежала к окну и из-за шторы посмотрела во двор. Она проводила взглядом «Кадиллак» и, только после того, как он исчез в арке, подошла к столику. Доллары зеленой кучкой лежали между пустыми кружками. Даша взяла деньги и внимательно

посмотрела каждую бумажку на свет. Она не знала, что хочет увидеть, но осмотр ее удовлетворил. Она вскочила на диван и запрыгала на его пружинистых подушках, обмахиваясь веером долларов. «Какой! Хороший! Парень!» - прыгая, радостно приговаривала она.

Витюша, передай папе хлеб, - попросила сына приятная молодая женщина, отодвинув с плеча длинные густые волосы. Малыш засопел и с осознанием ответственности двумя руками подал плетеную хлебницу высокому русому мужчине. Тот положил огромную теплую ладонь на голову сына. Малыш прижмурился от удовольствия. Над большим столом светилась лампа с абажуром.

Леша, ты знаешь, к нам с концертом приезжает Лоза, - женщина пододвинула поближе к мужу вазочку с салатом. - Будет выступать в «Частном клубе». Давай сходим вместе. Ну, честное слово, надоело с девчонками ходить. Выкрой время. Он же тебе нравится? - она вопросительно посмотрела на мужчину.

Когда, говоришь, приезжает? - спросил тот, выходя из-за стола.

Через два дня. Двадцатого, - уточнила она. - Ты что-то хочешь из холодильника? Давай я тебе подам, - она тоже привстала.

Сиди, сиди, я за пивом. Сам возьму, - он открыл дверцу холодильника, стоявшего у окна просторной кухни. Замер, оглядывая его внутренности.

Герметические стекла окна английского дизайна треснули с металлическим визгом и блестящими осколками рухнули на пол. Мужчина, дернувшись, навалился боком на подоконник. Ветер ворвался на кухню и закрутил абажур. Мужчина еще раз дернулся и, словно оттолкнувшись от подоконника, рухнул на спину, раскинув руки. Его шею взорвал бордовый фонтан, а сбоку, на живот, стремительно полилось красное пятно. Женщина, судорожно вдохнув, закричала. Схватив испуганно заплакавшего ребенка, она двумя руками прижала его к груди, закрывая лицо сына. Малыш, задыхаясь, вырывался из объятия матери. Оттолкнув его, женщина бросилась на тело мужа, уткнулась в окровавленную жесткую грудь и отчаянно завывала.

Постовая машина ГАИ стояла на перекрестке. Мимо нее медленно проезжала колонна дорогих автомобилей.

Опять хоронят, - сержант повернулся к своему напарнику. - Три месяца назад точно так же хоронили.

Я тогда в оцеплении в центре стоял, - кивнул напарник.

И люди-то известные. Читал в газете некролог? Президент строительной корпорации. Он еще чего-то там генеральный директор, - сержант почесал голову под фуражкой. - У них тоже свои игры.

А может быть, это фээсбэшники порядок наводят? - пожал плечами напарник. - Кто того убил, так и не нашли. И тут никого не найдут. Это уж точно.

Все из-за бабок, - зло бросил сержант и поправил фуражку.

Никто из нас не думал, что снова соберемся здесь. Но так распорядилась судьба... - мужчина крепко сжимал в руке шапку и, глядя в землю, говорил звучным хрипловатым голосом: - Мы снова хороним друга. Лешу Дедкова, - он провел рукой по своей седой голове с затылка на глаза. Сгорбив плечи, посмотрел на вдову. Две женщины поддерживали ее под локти. Она безумно покачивалась, не отрывая взгляда от воскового лица мужчины, лежащего в гробу.

Ира, мы найдем убийцу. - Он обвел горьким взглядом людей, тесным полукругом стоявших возле свежeverытой могилы. - Слышите, мы обязаны его найти. Ради его семьи, ради сына. Ради всех нас.

Словно пьяные, задевая плечами друг друга, мужчины подходили к могиле и бросали в нее горсти влажной земли. Олег подошел к седому мужчине:

Валентин Андреевич, все готово. В ресторане ждут.

Да, конечно, - кивнул тот. - Сейчас в том же порядке поедем в город. Не снимай своих парней с трассы, пока не закончатся поминки. И предупреди, пожалуйста, остальных, чтобы они тоже своих мальчишек не убирали.

Олег кивнул, положил руку на плечо мужчины, чуть сдавил его, разделяя горе, и отошел, хмуро глядя под ноги.

В связи со вчерашними похоронами Олег отпустил своих парней отдыхать. Поэтому в офисе в этот рабочий день было непривычно тихо. Никто не курил в холле, телевизор ничего, кроме матового экрана, не изображал. Из-за дверей закрытых кабинетов вопросительно верещали телефоны, к которым никто не подходил. Олег перебирал на столе бумаги, когда в кабинет своей осторожной походкой вошел Мулат.

Мужчины пожали друг другу руки. Поддержнув на коленях идеально отглаженные брюки, Мулат опустился в кресло.

Как Дед ? - спросил он, положив локти на стол.

Да как... Ты же знаешь, они были друзьями. Жутко все это. - Олег покрутил перед глазами карандаш. - Надо завтра Ирине денег отвезти. Пошли кого-нибудь. Сколько планируешь дать? - спросил Мулат, убирая руки со стола.

Штук шесть.

Почему шесть?

Не знаю. А что, мало? - Олег посмотрел в карие глаза Мулата.

Да нет. Нормально. Тебе решать, - Мулат поднялся. - Кстати, позвони в порт начальнику грузового отдела. Там тебе контейнер пришел. Он вчера в офис звонил, но ты был на похоронах. Я уж не стал тебе на сотку звонить. Не к месту было.

Олег задумчиво покивал головой:

Знаешь, я тоже поеду домой. Что-то не могу сегодня с мыслями собраться. Завтра начнем работать. Сегодня отдыхаем.

Даша влажной тряпкой чистила палас, когда услышала, что к дому подъехала машина. Девушка подбежала к окну и из-за шторы посмотрела во двор. Блестя на солнце бежевым колером, заполняя все пространство между домами, стоял «кадиллак». Даша подбежала, к зеркалу, сняла с головы пиратскую косынку и, улыбаясь, встала напротив двери. Несколько секунд она слушала трели звонка, потом неторопливо открыла.

Привет, художник, - Олег прошел в комнату и положил на стол пакет.

Опять гамбургеры? - улыбаясь, спросила Даша.

Олег осмотрелся, подошел к мольберту, на котором сохла начатая картина.

Нет. Сегодня морепродукты, - он внимательно рассматривал вырисовывающийся вид из Дашиного окна.

Что это будет?

Даша тоже подошла к мольберту и сложила руки на груди:

Мой зачуханный дворик, в котором стоит «Оппель Омега».

Почему «Омега»? - удивился Олег.

Потому что твой «кадиллак» я не нашла ни в одном журнале. Чтобы срисовать, - пояснила она. - Вот только «оппель». Но тоже интересно. Как ты находишь?

Олег оторвался от картины:

Давай пива попьем?

Наливай, - согласилась Даша. Она осторожно заглянула в его глаза: - Что-то случилось?

Вчера друга похоронил, - ответил Олег. Он достал сотовый телефон, пропищал кнопками и сказал в трубку: - Леша, принеси пиво, - и, обращаясь к Даше: - Можно я сниму пальто?

Пока она вешала пальто в шкаф, поднялся Леша. Он поставил на пол упаковку, в которой янтарно поблескивали длинные горлышки какого-то кучерявого пива. Леша вопросительно посмотрел на Олега:

Как, Олег Петрович? Когда за вами заехать?

Олег глянул на Дашу:

Как ты думаешь, когда нам надоест пить пиво?

Она бесшабашно мотнула головой:

Когда допьем упаковку.

А ты нормально пьешь или по-детски? - улыбаясь, нахмурился Олег.

По-общезитски, - бывало пояснила Даша.

Нормально, - он удовлетворенно кивнул. - Подъезд через два часа.

Они пили пиво из больших керамических кружек и закусывали салатами из японского ресторана.

Я в детстве была ужасным ребенком, - рассказывала Даша. - Моя проблема была в том, что я хорошо училась. Не удивляйся, сейчас расскажу, в чем дело. У нас в школе была такая компания, ну, знаешь, как обычно: играли на гитарах, курили в подъездах, матерились. И мне все девчонки и пацаны в этой компании ужасно нравились. Но я для них была такой, знаешь, мажоркой. А я хотела к ним. И тогда я тоже стала вести себя, как они. Например, весной ходить без шапки. Не смейся! Это был высший шик: чтобы без шапки и с одной тетрадкой под мышкой прийти в школу. И я стала так ходить. Но, понимаешь, все, чему нас учили в школе, в смысле учителя, я, как это... Хорошо усваивала. Ну, меня вызывали к доске, и я отвечала. А мне по накату ставили, естественно, пятерки. Ну как можно дружить с отличницей? Представляешь? А однажды я не пошла на урок. Я зашла за школу и закурила. Я, понимаешь, дома на папиных сигаретах потренировалась. Для кого-то первая сигарета - ужасная гадость. А для меня - это была такая путевка в жизнь. Для меня жизнь была там - в подъездах, где на подоконнике магнитофон. Помнишь: «Шери, шери леди. Ливинг ин зе оушен...» Я тогда эту песню наизусть знала.

Я тогда уже институт окончил, - усмехнулся Олег. Он открыл еще одну бутылку.

Ну это не важно. Главное, что ты тоже помнишь. О, тогда все просто с ума сходили на дискотеках. Каждый день где-то была дискотека, и до глубокой ночи. А у меня - строгие родители. Отпускали гулять только до одиннадцати часов вечера. Представляешь?

Ужас, - согласился Олег.

Ужас, - поджала губы Даша. - Если я возвращалась хоть на двадцать минут позже одиннадцати, меня гулять не выпускали неделю! - Она засмеялась, расплескивая из кружки пиво. - Вот так. И я вела войну с родителями за свои права и свободу личности. Хорошо, что у меня папа военный, иногда его ночные дежурства совпадали с выходными. Ну я тогда отрывалась! Приходила в первом часу ночи. Мама ругалась, но папе меня не сдавала.

И что, тебя приняли в эту компанию? - Олег курил и доливал пиво.

Да. Но это уже потом - на дискотеках. Тогда все и познакомились, и сдруживались на дискотеках. Да что там, сейчас ведь так же. Правда, сейчас другие дискотеки. И деньги на них в складчину не собирают. - Она грустно посмотрела в свою кружку и дунула на пену. А где сейчас твои родители? - Олег нечасто чувствовал себя так свободно и раскованно, как в этой маленькой комнате, с жалюзи, заляпанной краской. По-птичьему наклонив голову на бок, он слушал Дашу, которая, сильно жестикулируя, рассказывала свои истории. Она говорила о своей юности, как о чем-то давно ушедшем, хотя описывала события четырех - пятилетней давности. Видимо, за несколько лет самостоятельности ей многое пришлось повидать.

Мои родители сейчас далеко. В Рязани. Когда папа ушел в отставку, они поехали домой, на родину. В Рязань.

Так ты - рязанская? Потому и рыжая, - Засмеялся Олег.

Вовсе не потому, - со смешной серьезностью оправдывалась она. - Что, сам не видишь? У меня волосы крашеные. А натуральные - неинтересные. Какой-то непонятный каштановый или русо-каштановый цветик. Такой немаркий. И я не из Рязани. Я на Курильских островах родилась, когда папа там служил. А где твои родители?

Олег помял пальцами сигарету:

В Сибири живет мама, там же и младший брат с семьей. А отец умер пять лет назад.

Даша сочувственно замолчала.

А как же ты здесь очутилась? - прикуривая спросил Олег.

Да все та же жажда самостоятельности. Специально выбрала самый далекий институт искусств. И поехала. Слушай, - она поерзала на диване, - мне интересно, а где ты все-таки работаешь?

Это неинтересно, - улыбнулся Олег. Даша мультипликационно нахмурилась. Олег рассмеялся: - Ну, скажем так, я ужасный начальник. У меня есть несколько своих фирм и фирмочек.

А, ты - генеральный директор, - догадалась Даша.

Олег, смеясь, помотал головой, отрицая ее предположение:

Я, скорее, генеральный инспектор.

А здесь у тебя кто-нибудь есть? Ну, там, семья какая-нибудь. Жена, дети? - она с любопытством смотрела на Олега.

Он вытер губы указательным пальцем:

Была у меня жена. Но это было давно. Что-то развелись мы с ней. Все нормально, она - хороший человек, но как-то не получилось. Да и детей не было. Поэтому до сих пор подружески общаемся, когда видимся. Правда, она живет в другом городе. Сто лет не встречались.

Когда мужчина рассказывает, какая прекрасная была его прошлая жена, - это значит то, что не она его бросила, а он сам от нее ушел. - Подытожила Даша, блеснув накопленным женским опытом.

Олег заинтересованно посмотрел на нее:

Ты так считаешь?

И что, у тебя больше нет здесь близких? - она перевела разговор в другое русло.

У меня есть друзья, - выпятив грудь, сказал Олег. - У меня есть очень близкий друг, его зовут Руслан. Но чаще его называют Мулат.

У него что, мама испанка? - удивилась Даша.

Нет. У него папа узбек. А мама русская. Просто он такой - вечно загорелый. Поэтому его зовут Мулат.

А тебя как зовут? - ехидно поинтересовалась Даша.

Обычно по имени, - он повторил ее шутку.

А этот твой друг, который погиб... Извини, конечно, - Даша подбирала слова. - Это был твой близкий друг?

Олег задумчиво открыл бутылку.

Это был просто друг. Просто хороший человек. - Он разлил пиво по кружкам и закурил сигарету. - Поэтому и погиб.

Я читала про него. - Даша подвигала по столу тарелку с салатом. - У него остался пятилетний сынишка?

Олег провел рукой по своей щеке:

' - Все. Давай о чем-нибудь другом.

Уезжая, Олег поинтересовался у Даши:

А у твоих соседей есть телефон?

Даша всплеснула руками:

Ты что? Откуда!

Олег вынул из кармана «сотку».

Смотри : вот сюда нажимаешь, чтобы включить. Потом набираешь номер...

Ты что, - она испуганно замахала на него руками. - А если я его сломаю?

Но ты же не будешь колоть им орехи? - уточнил Олег. - Возьми, мало ли... вдруг захочется пообщаться или гамбургеры будут нужны.

Даша записала на клочок бумаги несколько номеров, по которым Олег мог откликнуться, и, улыбаясь, спросила: - А если мне надо будет по своим делам позвонить?

Олег сделал суровое лицо:

Только не друзьям с портретов.

Дашка, я тебя умоляю! Только не черным лаком!

Даша, по-турецки скрестив ноги, сидела на диване и занималась маникюром.

Олег! - крикнула она в сторону спальни: - Только не галстук со слонами! Я тебя умоляю!

Олег вошел в зал, где расположилась Даша со своими инструментами. Поднял пилочку с подушки дивана и в притворном ужасе воскликнул:

Точно такие же орудия пыток я видел у стоматологов! Даш, ну, действительно, торопись, опаздываем.

Не надо было по два часа за своим компьютером сидеть! - она осторожно покрывала лаком ноготь мизинца.

Маникюр надо делать в парикмахерской, - назидательно порекомендовал Олег.

В компьютер надо играть на вокзале, - в свою очередь посоветовала Даша.

Олег вышел в просторный коридор и, завязывая галстук, начал свою обычную агитацию:

Даша, ты пойми, сейчас такое время, когда компьютер - это часть жизни. Вот посмотри на себя...

У меня нет рядом зеркала! - крикнула она.

-... ты все записываешь либо на клочках какой-то туалетной бумаги, либо губной помадой на зеркале, - продолжал он, поправляя воротник. - Потом все это теряется или стирается, и ты носишься по всему дому, разыскивая свой важный мусор! Намного проще, я тебе уже сто раз говорил, ввести все это в компьютер и не мучиться.

Я готова! - крикнула Даша. Она подошла к зеркалу и бедром легко толкнула Олега, предложив подвинуться.

Боже, в квартире полно зеркал, но тебе обязательно нужно то...

Не ворчи, - прервала его Даша, сложила губы бантиком и высоко подняла брови: - Я похожа на Любовь Орлову?

Ты похожа на ее кошмарный сон, - Олег чмокнул ее в макушку и стал одевать туфли, помогая себе костяной ложечкой с инкрустацией.

Метрдотель провел их к столику. За ним уже сидела пара: женщина лет тридцати пяти с высоко взбитой пеной желтых волос и ее спутник - высокий поджарый мужчина где-то за сорок в смокинге. Женщины поздоровались, мужчины пожали руки и похлопали друг друга по спинам.

Извините, - Олег, не присаживаясь, обратился к паре за столиком. - Мы поздравим именинника.

Это что, - ядовитым шепотом поинтересовалась Даша, пока они пробирались между столов, - мы весь вечер будем сидеть в компании этих мумий?

Даш, это нормальные люди, - так же тихо втолковывал ей Олег. - Господин Васильев - директор судостроительной компании.

Я ничего не смыслю в судостроении, - она прикрыла рот ладошкой, скрывая улыбку. - Господин... Васильев - обалдеть! Господин Петрушкин. Господин Тарелкин - с ума сойти можно.

Они подошли к столику. Широкоплечий мужчина с красивой сединой встал им навстречу.

Олег обнял его:

Валентин Андреевич, поздравляем вас. Долгих лет!

Мужчина, улыбаясь, принял от Олега конверт:

Всегда стараюсь угадать, что на этот раз? - он покачал головой: - Еще ни разу не получалось.

В конверте было два инвойса на Средиземноморский круиз. Олег, положив руку на Дашино плечо, с улыбкой, следил за реакцией седого.

Олег! - мужчина растроганно обнял его. - Да когда же успеть? Столько дел сейчас.

Элегантная женщина лет сорока в классическом брючном костюме темно-синего цвета привстала и взяла конверт из его рук:

Олежек, - она щекой дотронулась до щеки Олега. - Спасибо, дорогой. А ты, - обратилась она к мужу, - не кокетничай. Подарки не передариваются. Это как раз то, о чем я мечтаю целую вечность. Спасибо, - она улыбнулась Даше приятной искренней улыбкой.

Даша восхищенно смотрела на женщину.

Олег, я ее люблю, - сказала Даша, когда они возвращались к своему столику.

Олег усмехнулся:

Жену Деда любят все.

Но он вовсе никакой не дед, - вступилась она. - Он великолепно выглядит. И вообще, они - прекрасная пара.

Даша, поменьше эпитетов, - осторожно осадил ее Олег. - Ты ведешь себя, как щенок на своей первой выставке.

Как ты думаешь, мне сегодня дадут медаль? - блеснув на него невинными глазками, поинтересовалась Даша.

Олег, смеясь, прижал ее к себе:

У тебя плохо купированы уши - тебя засудят.

-... и вот он вместе со своей женой приезжает к нам в коттедж, чтобы обсудить эту самую сделку, - господин Васильев, посмеиваясь, прихлебнул коньячок. - Я ему показываю проспекты, разливаюсь, как соловей! Он все рассматривает, кивает. И вижу, понимает меня до мелочей, вопросы всякие задает. Ну, например, спрашивает: какая грузоподъемность? Представляешь, Олег, какая грузоподъемность?

Даша тоже деликатно посмеялась, совершенно не представляя себе, над чем.

Я ему отвечаю, что наши возможности огромны и если я получу от него подробное описание всех предполагаемых характеристик, то как минимум через полгода требующееся судно будет построено. Потом перегон. Так что месяцев через семь - восемь судно будет стоять в нужном порту под погрузкой. А он, представляешь, словно прозрел: «Как, - кричит, - через восемь месяцев? Да мне сейчас пароход нужен! У меня в Японии пятнадцать тачек гниют, не на чем вывезти!» Представляешь?

Олег смеялся, мотая головой. Господин Васильев вытирал салфеткой уголки глаз:

Я ему тогда объясняю, что моя компания занимается строительством кораблей, а не их арендой! Ты бы его видел! А он-то два месяца меня обхаживал, все думал, что я ему по дружбе что-нибудь быстренько найду! Он, как ошпаренный, от меня умчался, даже шашлыки не стал кушать.

Господин Васильев хлопнул по столу ладонью и, торжественно оглядев сидящих за столиком, сказал:

Это ерунда, господа! У меня... Катя, ты не помнишь, когда? - обратился он к жене, но, вспомнив сам, продолжил: - месяца три назад был клиент из Сибири. Так вот, он рассказывал, что имеет прекрасной проходимости автомобиль. Я его спрашиваю: «Какой марки?» Он отвечает: «Ер». Ты не знаешь, что такое «Ер»? - он, закусив губу от смеха, посмотрел на Олега.

Олег озадаченно выставил вперед нижнюю челюсть:

Что-то не слышал о таком.

Вот, - укоризненно покачал головой Васильев, - а машинами-то уж сколько лет занимаешься!

Госпожа Васильева, смеясь, подтолкнула мужа в плечо:

Да ты не томи, рассказывай,

Он говорит: «Мы в Сибири «Еры» предпочитаем - по снегу носиться». Я его прошу, мол, напиши на бумаге, я хоть аббревиатуру посмотрю. Он мне пишет. Он говорит, мол, сначала такая загогулинка, потом две буквы «Е» и буква «Р», - Васильев достал из нагрудного кармана ручку и написал на салфетке латинскими буквами: Jeep.

Джип?! - Олег захохотал. Разноцветные фонарики у потолка разукрасили его пижонские белые зубы всеми цветами радуги.

Васильев хлопал по столу ладошками:

«Новый русский», понимаешь! На «Ерах» он гоняет по Сибири!

Дашка ,я ни фига не понимаю, у тебя дома шикарный компьютер, сидела бы дома, работала, - Коля уронил зад на край стола и помешал ложечкой свой кофе. Обеденное время было чем-то вроде культа в этом маленьком рекламном агентстве с громким названием «Мир». Несколько раз в неделю Даша прилежно приходила сюда, чтобы встретиться с компьютерным гением Колей Речиком. Коля, как все хорошие специалисты, был ужасно нетерпеливым преподавателем. Только Дашин миролюбивый характер спасал их дружбу на протяжении нескольких лет и особенно в последние два месяца ее учебы. Пока сотрудники агентства заказывали обед, постоянно препираясь на тему: «В каком кафе лучше готовят», пока его поглощали, Даша, с неприсутим для нее усердием, осваивала Windows 95.

Понимаешь, Колек, я боюсь к Олегу влезать. Вдруг я у него что-то сотру. Или он догадается, что я на его компьютере работала. А я хочу ему сюрприз сделать. Например, как-нибудь он

придет домой, а я ему скажу: «Знаешь, дорогой, я тут тебе программу интересную записала. Так, делать было нечего...» Он рухнет!

Обеденный перерыв закончился. Даша собрала свои тетрадки, засунула в рюкзачок и, чмокнув Колю на прощание, выбежала на улицу.

Олег искренне не понимал, почему она отказывается от услуг шофера. Даша объясняла, что любит ходить пешком. Но на самом деле она расценивала появление шофера как покушение на ее личную свободу и самостоятельность. Она не нуждалась ни в няньках, ни в тайных осведомителях.

Даша перебежала дорогу, как всегда, в неположенном месте. Огромный черный джип, как конь, чуть ли не задрал колеса, затормозил прямо перед ее испуганными глазами. Даша сложила руки на груди, изображая полное раскаяние. Благоговейно выслушала кучу матов в свой адрес и хотела было уже следовать дальше, но вдруг услышала свое имя.

Дашка, это ты, что ли?! - Тощий парень с огромным носом и родным армянским лицом наполовину вылез из окна джипа.

Робик! - узнав бывшего однокашника, крикнула Даша и, громко топя своими «Инспекторами», вломилась в джип.

Тыкаясь в жесткие плечи кореша студенческих времен, Даша вежливо поздоровалась с парнем, сидевшим за рулем. Джип тронулся с места.

Ну, мать, ты вообще! - Роберт чмокнул свои пальцы. - Даже потолстела. Сколько раз в день питаешься?

Восемь, не считая ленча, - засмеялась Даша. - А ты как? Круто: на джипарях гоняешь.

Роберт повернулся к парню за рулем:

Жора, это Дашка. Мы в институте вместе учились. Она у меня постоянно историю искусств списывала.

Сам списывал!

Я, заметь, списывал не у тебя, а у Масловой, - Подняв указательный палец, уточнил Роберт. - А вот после - ты списывала масловские конспекты у меня. Познакомься, это мой земляк и большой друг - Георгий.

Парень, глядя на Дашу в зеркало на лобовом стекле, миролюбиво согласился:

Можно просто Жора.

Это очень деловой человек, я его уважаю и боюсь, - с наигранной серьезностью расхваливал друга Роберт.

Вы вместе работаете? - не поняла Даша.

Что ты! Если бы я у него работал, я бы сейчас... - Роберт развел руками, - где-нибудь на Канарах с блондинкой отдыхал!

Да брось ты ерунду говорить, - перебил поток восхвалений Жора, - а то девушка про меня черте что подумает, - он, шутя, шлепнул Роберту подзатыльник.

Замуж не вышла? - продолжал дружеский допрос Роберт.

Даша пожала плечами:

Пока нет.

Но перспектива есть? - загадочно продолжил он. - Кстати, - Роберт перескочил на другую тему: - видел твои картины в «Галерее». Ты, рвачи-ха, ничего себе они у тебя стоят! С ума сойти можно. И, что, кто-то за такие бабки покупает или это ты из вредности такие цены загибаешь?

Даша устроилась поудобнее на сиденье:

Иногда покупают. В основном - мои знакомые.

У тебя такие знакомые?! - Роберт искренне удивился. - Ты, знакомый, почему у меня ничего не покупаешь? - он гневно пихнул Жору в бок.

Тот улыбнулся:

А зачем мне покупать? Ты мне все даришь. Вот, смотри, - он глянул на Дашу в зеркало и взял в ладонь брелок, болтавшийся на ключе зажигания. - Моя любимая вещь.

Это не вещь, а произведение искусства, - укоризненно пояснил Роберт. - Серебро.

Даша влезла между передними сиденьями и долго рассматривала брелок. На тонком обруче подтягивалась обнаженная изящная женщина. Обруч словно делил ее тело пополам. Теплый металл грел ладонь. Женщина была так искусно отлита, что ее гладкое тело словно растворялось в пальцах Дашиной руки.

Тонкая работа? - гордо поинтересовался у Даши Роберт. - Единственный экземпляр.

Даша уважительно кивнула.

А где брал серебро?

Жора пожал плечами:

Так, была пара ложек.

Роба, ты гений, - похвалила Даша. - Почему не выставяешься?

А я вообще не выставяюсь. Живу тихо, по-серому. Что-то там, втихушку, делаю, понтов не колочу, - затараторил Роберт. - А ты, вообще, торопишься или...? Может, сходим куда - пообедаем?

Даша с сожалением посмотрела на часы:

Робик, я бы с удовольствием, но...

Любимый, что ли, ждет? Так давай его с нами тоже позови.

Лучше запиши мой телефон. Созвонимся на днях и куда-нибудь сходим.

Парням ничего не оставалось, как с явным сожалением принять Дашин вариант.

Летняя жара заползала за твердые воротники рубашек. Мужчины ослабляли идеальные узлы своих галстуков. Тело липло к одежде, особенно облюбовав брюки. За окнами, словно под водой, во влажном мареве искажался город. Кондиционер работал, как дизель в Заполярье, но это был сизифов труд.

-... Какой кофеек, Альберт Эдуардович, - лениво отмахивался Олег. - Такая жара...

Суетливый низенький мужчина с прической Сенкевича одной рукой поддегивал брюки в области живота, другой давил на крышку поттера, выжимая из него кипяток:

А, нет. Не правда ваша, Олег Петрович, в пустыне пьют только горячий чай, заметьте, только горячий. Он жажду притупляет. Рекомендую.

Да, слава богу, у нас-то воды достаточно, - Олег пригладил волосы назад, - и в графине, и в делах наших...

Альберт Эдуардович вернулся к столу с дымящейся чашечкой. Поставив ее на лаковую поверхность стола, он пригнулся и развел руки в стороны.

А... ведь вы сами, Олег Петрович, ничего конструктивного не предлагаете. Я все понимаю, все понимаю... я. Ну, допустим, вы даже знаете все мои проблемы. Может быть, - он предупредительно поднял указательный палец. - Может быть, вы о них знаете даже больше, чем я. Но ведь и вы, как человек умный и, прямо скажу, - положив руку на сердце, он присел за стол, - мною очень уважаемый. Тоже должны понимать, что проблемы-то разрешимы. Я получаю кредит. Сами знаете, для моей компании - это не проблема. Мне есть под что его брать. Может быть, где-то затяну пояски, но в целом-то через полгода смогу уже оправиться. Тем более, что и часть денег покойного нашего Алеши, дорогого, еще работает. Так что... - он стал вертеть кресло плотным телом, из под лобья глядя на Олега .

Олег придвинул поближе папку, которую держал перед собой на столе, и стал бесстрастно вынимать из нее листки. Последнее, что он выложил для ознакомления, была красная компьютерная дискета. Олег большим и указательным пальцами сжал веки и, махнув в сторону бумаг, попросил:

Так, ради интереса, гляньте.

Альберт Эдуардович недоверчиво перебирал листы. Лицо его постепенно меняло окраску, пол и расовую принадлежность.

Откуда это у вас? - пуча глаза, спросил он где-то на середине стопки.

Ну, бросьте, вы же знаете, что мы с Лешей были довольно близкими друзьями, - Олег, облокотившись на подлокотник, с иронией наблюдал за его растерянностью.

Вы хотите сказать, что Алексей решил отказаться от этого бизнеса в вашу пользу? Но... он должен был меня об этом предупредить! - Он снова погрузился в бумаги, на этот раз неаккуратно надев очки. - Как старый еврей, я ужасно боюсь разоблачения, - он нервно захихикал, скользя глазами по бумагам. - Но, Олег Петрович, вам-то зачем мои финансовые

грешки наружу выводить? Это, ведь как фигурка из домино: тронь одну - все остальные посыпятся.

Да, но важно - в какую сторону... - Олег многозначительно посмотрел в запотевшие очки Альберта Эдуардовича. - Я ничего, кроме какой-то части денег, той, которая крутится в вашей компании, не потеряю.

Да, но деньги-то немалые, - Альберт Эдуардович поднял вверх руку с очками. Он потряс ими в воздухе. - Неужели вы откажетесь от этой суммы только ради того, чтобы досадить мне или компании? Причем даже в этом я не вижу никакого смысла. Я никогда не встречался с вашей прабабушкой и в ЛДПР не состою. Назовите хоть какую-то причину этого прессинга?

Олег потянулся, встряхнул плечи и, словно отбросив в сторону ленивую вальяжность, перешел к делу:

Жара доконала, на сон тянет. Ладно. Значит, так, Альберт Эдуардович. Ну, разумеется, никто не собирается вас шантажировать. Просто я хотел дать вам понять, что в бизнесе вашей компании для меня не существует черных пятен и не надо утруждаться введением меня в курс дела. Ни о каком кредите не может быть и речи. Сами понимаете: ни один банк не даст вам и доллара, проверив хотя бы одну из этих бумаг.

Да, но...

Олег не дал ему возразить:

Да. Но вы получите необходимую сумму от меня. Я располагаю достаточными финансовыми возможностями. Кроме того, в результате объединения моей небольшой строительной компании с вашим монстром мы только совместно выиграем.

И каковы будут ваши условия? - рухнувшим на пол голосом поинтересовался Альберт Эдуардович.

Тридцать процентов - ваши. Остальные пойдут на развитие производства. Не забывайте, кстати, что внушительную часть прибыли - это тоже определенное количество процентов - будет получать с нашего бизнеса семья Леши Дедкова. В отличие от вас, кудахчущего, - я кормлю эту семью.

Да, конечно, - Альберт Эдуардович рассеянно двигал по столу бумаги. - Но ведь тридцать процентов - это грабеж, - почти шепотом произнес он и испуганно посмотрел на Олега.

Не будьте старой крысой, Альберт Эдуардович. Вы себе уже столько намутили, - он покачал головой, - а наворовали-то сколько! Не надо жеманничать. Тридцать процентов - и вы остаетесь у штурвала. Воруйте дольше. Если от этого не будут страдать мои интересы - я закрою на это глаза. Наслаждайтесь жизнью, кстати, теперь уже под моим крылом. А оно надежное. Ох какое надежное! Это-то хоть вы понимаете? - Олег довольно откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди.

Давайте, Олег Петрович, по коньячку, - предложил Альберт Эдуардович и направился к бару.

У вас - прекрасно оборудованный офис, - сделал комплимент Олег.

И все-таки, теперь уже, когда мы обо всем договорились, признайтесь, Олег Петрович, откуда у вас эти документы? - спросил Альберт, когда они выпили по рюмке.

Олег усмехнулся:

Мы с Лешей часто играли на его компьютере в Doom. Я же должен был знать, с каким успехом и где работают мои деньги? Сумма-то, как вы заметили, немалая.

Муллат вел под уздцы смоляного жеребца. Даша, замирая от страха и восторга, сидела верхом, обхватив коня ногами, как клешнями.

Представить себе не могу, что на нем можно скакать и не свалиться. Это - фантастика.

Муллат потрепал мягкую гриву красавца:

Месяц на нем покатаешься и привыкнешь. Такие барьеры будешь брать!

Олег, крутя пальцами ножку фужера, с улыбкой наблюдал за Дашей. Теплый ветер шептал в кронах старых дубов. Лето дышало агонией августа.

Напротив двухэтажного дома, построенного в стиле южноамериканских плантаторов, под широкими зонтами стояли легкие летние столики. Вокруг них смеялись, беседовали и пополняли свои фужеры люди, одетые с небрежным изяществом. Дети плескались в широком надувном бассейне. Несколько женщин с глупым ужасом следили за их играми.

Олег, у меня тут задумка есть, - к нему подошел Валентин Андреевич. - Да, понимаешь, хочу сделать внучке подарок, - он оглянулся на нескладную девушку- подростка, игравшую с толстой таксой. Такса, как дурень с писаной торбой, носилась по лужайке, зажав в зубах резиновое колечко. Девушка догоняла ее, но в самый последний момент такса неуклюже уворачивалась, а девушка падала на траву. Валентин Андреевич улыбнулся:

Твоя Дарья, смотрю, спокойно к автомобилям относится, раз ты ей до сих пор ничего не приобрел?

Олег присвистнул:

Да уж лучше бы я ей автомобиль купил. А то, видишь ли, она захотела иметь свой художественный салон.

Так за чем же дело стало? - гипертрофированно удивился Валентин Андреевич. - Сделай девочке подарок. Или женись, чтобы перестала голову морочить.

Жена всегда стоит дороже, - заговорщицки поделился Олег. - Пусть сидит дома. На борщах и своих мольбертах. Я хоть изредка буду ее видеть.

Не скажи, - возразил Валентин Андреевич, поставив свой фужер на столик. - Женщина обязательно должна каким-то делом заниматься, отнюдь не домохозяйством. Меньше будет пилить. У нее на это сил не будет. И потом, художественный салон - это тебе не какая-то там парикмахерская или кофейня. Наверняка тебе самому будет интересно, как там она будет раскручиваться? Да я-то не возражаю, что вы, - Олег достал из кармана пачку

сигарет. - Но пока не потяну. Тут бы с финансами разобраться да убытки подсчитать. Какой уж тут салон? Может, годков так через десять.

Ой, не прибедняйся, Олег. Так уж, прям, нет ничего? - Валентин Андреевич похлопал его по спине. - Знаю, молодец, Ирине Дедковой помогаешь. Говорила мне. Надо, Олеженька. Конечно, всем не поможешь. Но вы с Лешей друзьями были. Все мы все-таки одна семья. Жаль, видимся не так часто, как хотелось бы... Ну, так, да! - Он вспомнил о цели своего разговора. - Я насчет внучки-то начал. Вот, представляешь, соплячка, полюбила спортивные автомобили. Да не какие-нибудь там японки, а спит и видит эту... «Ламборджинию», «Бугатти» или «Корвет»-кабриолет. У тебя же хорошие связи в этом бизнесе. Попробуй что-нибудь в этом духе заказать. Отстанет от деда.

Ну, разумеется, Валентин Андреевич, спасу вас, - с легкой фамильярностью согласился Олег.

Да спасать-то меня не надо. Я пока, слава богу, - прищурившись, улыбнулся Дед. И от его улыбки у Олега чуть задергался глаз. Скрывая свое замешательство, Олег затушил сигарету в пепельнице и уже другим тоном сказал:

Какие вопросы? Если надо будет - у Клинтонна из-под задницы автомобиль выдернем.

Ну, вот так, - Валентин Андреевич еще раз похлопал его по спине. - А что ж не наливают? Забыли про нас, что ли? - и он сделал знак официанту, засмотревшемуся на свои ногти.

Ночь шуршала пергаментной листвой ранней осени. Начинал соплывать противный дождик. Нетвердой походкой, спотыкаясь, парень приближался к подъезду своего дома.

Сплита не было! Овцы. Я говорю - был, - пьяно бубнил он, доказывая свою правоту асфальту под ногами. - Федор, бык, казиношники хреновы... - он резко споткнулся и схватился за стену дома: -... твою мать! - Покачиваясь, дернул дверь. Она не поддавалась. - О, боже! Какого лысого! На фиг они запираются? Во всем подъезде, кроме как у меня, воровать нечего, уроды, - он рылся в карманах плаща, пытаясь найти связку с ключами, но все время вынимал ключи от автомобиля. Парень психанул и швырнул их на землю. Услышав за спиной легкие шаги, он полуобернулся и, обращаясь в темноту, капризно попросил: - Ну откройте же эту дверь! Не видите, что ли? Я уже весь подох!

Дверь не открывалась. Наталья Тимофеевна опаздывала на работу в автобусный парк. Она сильнее толкнула дверь, с трудом отодвинув ее на полметра. «Да кто там держит?!» - гневно крикнула она и в ужасе закрыла рукой рот: на земле, неестественно согнувшись, лежали ноги. Наталья Тимофеевна, осторожно переступая через них, заглянула за дверь. В луже засыхающей густой крови лежал парень. Его открытые глаза удивленно смотрели на нее. Грязная облезлая кошка что-то лакала возле его уха.

Валерка! - закричала Наталья Тимофеевна. - Валерку убили! Помогите!

Разбуженный дом захлопал окнами. Кошка шокированно отпрыгнула и, затравленно оглядываясь, умчалась прочь.

Даша, вытянувшись во весь рост, лежала на диване. Телевизор в двух метрах от нее хохотал голосом толпы, развлекая самого себя. Даша не смотрела на его японский экран.

Она рассматривала узоры обоев на потолке и вертела в руках пульт. Покачав себя на диванных подушках, переключила канал. Двое мужчин, возникших на экране, сразу же начали спорить. Третий посмотрел на часы и сказал: «Не все, наверно, поддержат эту точку зрения. Мы ждем ваших звонков...»

Да пошел ты! - буркнула на него Даша и снова переключила канал. Когда на экране появилось благородное лицо Сиси Кэпвэла, она сунула два пальца в рот. Даша встала с дивана и прошла по длинному коридору, представлявшему галерею ее произведений, в кабинет Олега. Он работал на компьютере.

Даша обняла его за плечи и потыкалась носом в шею. Олег нажал кнопку заставки, и на экране вместо таблицы появился компьютерный подводный мир.

А я-то думаю, что ты делаешь? А ты, оказывается, рыбок рассматриваешь, - разочарованно заметила Даша.

Давай чего-нибудь покушаем? - жалобно предложил Олег, повернувшись к ней на крутящемся кресле.

Зал плавно переходил в кухню, отделенную от него барной стойкой. Даша все время забывала еще что-то захватить с кухни, поэтому постоянно вскакивала с кресла и уносилась к холодильнику.

Даш, да ладно, - остановил это броуновское движение Олег, успев схватить Дашу за подол короткой юбки.

Она рухнула в кресло, всплеснув ногами. Телевизор, обрадовавшись появлению хозяина, разразился концертом Малинина. Олег поморщился и «полистал» каналы. Телевизор обиженно демонстрировал топорные новости какой-то местной телекомпании, «СантаБарбару», музей деревянного зодчества. На передаче «Что? Где? Когда?» он замер и заржал по-лошадиному.

Как в мастерской? - поинтересовался у Даши Олег.

Полно тараканов, - охотно отозвалась она.

Да-а-а! - Олег покосился на еду, демонстрируя интеллигентную брезгливость и нелюбовь к насекомым.

Надо что-то с окнами делать. Да и крыша протекает. Заливает, когда дождь идет. Вся осень в дожде. Листья гниют, не успевая засохнуть. Весной будет хороший урожай, - поделилась Даша сельскохозяйственным прогнозом. - А у тебя как?

Да нормально.

Олег посмотрел на нее: Даша жевала гамбургер, уставившись в телевизор широко открытыми глазами. Почувствовав на себе его взгляд, она повернулась к Олегу и пояснила:

Вот ни на один вопрос не могу ответить, а все равно смотрю. Ой, нет! - вспомнила она: - Я как-то отгадала вопрос про икебану. Слушай, я такая гордая была, постоянно об этом рассказывала, просто достала всех с этой икебаной.

Олег помолчал, глядя на нее, как Пигмалион на Галатею, и вдруг предложил:

Дашка, выходи за меня замуж.

Она поперхнулась гамбургером, большими глотками вина запила кашель и спросила:

Ты серьезно или специально, чтобы я тебе не мешала на компьютере работать?

Олег притянул ее к себе и, вдавливая ее ухо губами, повторил:

Выходи за меня замуж.

Даша обнадеживающе помолчала. Потом гордо произнесла:

Хорошо, Олег Петрович, я выйду за вас замуж, - и, радостно завизжав, бросилась ему на шею.

Первый неискренний снег заколол асфальт мириадами недозревших еще снежинок. Олег уже второй месяц пребывал в Москве с ежедневной перспективой возвращения. Но что-то не очень срасталось, и дела требовали его необходимого присутствия в столице. Даша сходила с ума в поисках свадебного платья, но то, что предлагалось, не соответствовало ее представлениям о браке. В этот день она побывала в двух магазинах и одном очень модном ателье, но ее не устроил ни один «кремово- масляный» вариант. У нее создалось такое впечатление, что платья для такого случая шьют разведенные матери-одиночки либо женоненавистники. В каталогах и журналах была подобная же муть. Да, впрочем, Даша и сама понятия не имела, что же она конкретно хочет от фасона. Но уж, во всяком случае, не то, что предлагалось за основу.

На ходу снимая с себя плащ и лаковые сапожки, она прошла на кухню. Одной рукой надавила на крышку поттера, другой подставила кружку и локтем придвинула к себе городскую газету. Она в который раз попыталась найти объявление о продаже еще одного шикарного свадебного платья. На сей раз ни одного подобного объявления не было. Даша от скуки полистала газету. Увидев знакомое лицо, разгладила лист и стала читать.

«Сегодня утром в автомобиле марки Lend Cruiser возле подъезда своего дома был найден предприниматель Георгий Абрамян 35 лет. Армянин. По предположению начатого следствия, предприниматель был убит после полуночи. На его шею убийца накинул капроновую удавку, в результате чего наступила смерть от удушения. Если кто-нибудь располагает какими- то дополнительными сведениями по поводу происшествия, просьба звонить по телефонам...», и далее шло перечисление номеров. И фотография улыбающегося Жоры.

Даша уронила лист на стол и провела рукой по лбу.

Да когда же это закончится! - крикнула она.

Несколько раз пыталась дозвониться Робику, но либо его не было дома, либо он не хотел брать трубку. Даша набрала московский телефон Олега и сбивчиво рассказала о случившемся. Олег молчал.

Ну ты представляешь, Олежек, сколько смертей за неполный год! Это что, война? Олег, я боюсь за тебя.

Даша, не надо по телефону, - прервал ее Олег. - Приеду, ты мне все расскажешь. Я, уже точно, вылетаю завтра вечером. У меня билеты на руках. Я позвонил Мулату - он заедет за тобой. Ты меня хочешь встретить в аэропорту?

Да. Да, конечно, - растерянно закивала Даша. - Обязательно пусть заедет. Я буду ждать.

А ты откуда его знала? - поинтересовался Олег.

Жору? - Даша перевела дыханье: - Нас познакомил Робик. Мы вместе в институте учились.

С кем? С Абрамяном? Что ты чешешь?

Дашу удивили и слова, и интонация:

Какого..? Почему ты так со мной разговариваешь? Я с Робертом училась, а Жора был его другом. И я с ним не знакома! Просто они однажды подвозили меня домой! Ты что? Совсем уже там в Москве обалдел?!

Даша, Даша, не кричи, я с тобой из офиса разговариваю, - примирительно попросил Олег. - Что-то я действительно... просто соскучился страшно. Ты платье нашла? - он попытался перевести разговор.

Нет, - ответила она. - Мне в данный момент уже вообще не до него, с тоскливой злостью она положила трубку, лишь сухо попрощавшись.

Она разговаривала с Робертом, когда в дверь позвонили. Даша ждала Мулату, чтобы съездить еще в одно дурацкое ателье. На улице была противная морось. Бродить пешком по городу совершенно не хотелось, и она попросила Мулату уделить ей полчаса своего драгоценного времени. Поэтому, еще раз пообещав перезвонить, она побежала открывать дверь.

Пока она собиралась, Мулат пил кофе и разглядывал по телевизору «Вести».

Даша присоединилась к нему со своей кружкой. Кивнув на валявшуюся на диване свежую газету с некрологом, она спросила:

Читал?

Мулат сочувственно покачал головой:

Да. Жаль парня. Я и Олег его знали. Неблизко, но все равно. Молодой совсем.

Послушай, Мулат. Ну, это попятно, что милиция ищет. Но ведь ваши парни, знакомые, друзья - разве они ничего не могут предположить? Как минимум раз в два месяца совершается такое убийство. Как их называют? она, вспоминая, поморщилась. - Заказное убийство. Кому это выгодно?

О, - Мулат усмехнулся. - Кому-то есть выгода. Ну, например, ФСБ. Чистят город.

Ну как же, чистят. Ведь это все довольно известные люди, из определенного круга. Это ведь не бандиты какие-то. Это люди бизнеса. Если уж так мешают, всегда можно до чего-нибудь докопаться и посадить. Элементарно, дать лет пять-десять с конфискацией. Но раз их не сажают, значит, за ними ничего противозаконного не доказано? Значит, они просто кому-то мешают? Кому?

Даш, если б знать, - лицо Мулата стало жестким.

Я боюсь за Олега, - она, ища сочувствия, посмотрела на него.

Не бойся, - Мулат потрепал ее за плечо. - Мы с Олегом вместе еще со школы. Я за него порву любого. Бояться за него не надо, - засмеялся он, - его надо просто уважать. Ну, поехали, а то у меня не так уж много времени.

Мулат не заглушил машину, поэтому по салону разливалось приятное тепло. Даша с удовольствием расположилась на переднем сиденье. Мулат включил зажигание. Она автоматически проследила за его рукой и замерла от ужаса, тяжелой волной вдавившего ее в сиденье. На ключе, вставленном в зажигание, висела серебряная женщина, подтягивавшая свое точеное тело на тонком обруче. Даша заворожено смотрела на брелок. Мулат поймал ее взгляд и, улыбаясь, спросил: «Нравится?»

Она судорожно кивнула и отвела глаза. Ни одной мысли не было в голове. Даша смотрела в окно, ничего не замечая. Мулат включил музыку. Постовой ГАИ остановил его машину в центре. Мулат что-то ему доказывал. Даша, как даун, смотрела на милиционера, на Мулата, на прохожих...

Автоматически назвала адрес ателье, на негнущихся ногах сходила туда для того, чтобы просто посидеть в кресле под удивленным взглядом приемщицы. Даша знала, как черное и белое, что этот брелок сделал Роберт, что эта вещь существует в единственном экземпляре и что ни в коем случае нельзя спрашивать Мулата об этом брелоке. Ни в коем случае. Она вздрогнула, вспомнив про Олега. И испугалась еще больше. Рядом с Олегом - убийца. Который ходит за ним по пятам, который может так же легко убрать со своей дороги и его. Она вспомнила, как Мулат катал ее на лошади, как они вместе ездили на пляж и Мулат покупал ей мороженое. Она вспоминала всякую ерунду и трясла головой, не соглашаясь верить в то, что судьба демонстрировала как факт.

Дашка, да не загружай себе голову всякой ерундой, - посоветовал Мулат, когда они возвращались домой. - Ну чего ты так испугалась?

С каждым сказанным им словом у Даши росло чувство страха, что он догадался о ее мыслях. Даша через силу улыбнулась и пожала плечами:

Да, нет. Просто Олег там. А здесь...

Да ладно, завтра прилетает. Он мне уже звонил. Завтра в два часа за тобой заеду.

Ночи? - испуганно спросила Даша.

Ты что? - он удивленно глянул на нее. - Дня, конечно. Слушай, приедешь домой, выпей валерьянки. А то как я тебя такую Олегу привезу?

Даша снова улыбнулась, едва не заскрипев зубами.

Первым делом, приехав домой, она заперлась на все замки. Подбежала к телефону. Даша хотела поговорить с Робертом о брелоке. Но он снова не брал трубку. Даша знала, что Роберт живет где-то в лесном микрорайоне, но точного адреса у нее не было. Она бросилась к компьютеру Олега, в котором была программа городской телефонной станции.

При наличии номера телефона компьютер выдавал полную информацию об адресе и владельце.

Быстро найдя адрес, она уже хотела отключить компьютер, но непонятное чувство остановило ее. Даша сложила руки на груди и стала читать названия в таблицах файлов. Файлы, заинтересовавшие ее своими названиями, она тут же просматривала. Снова выходила из них в главное меню. Перелистав все файлы в системе MS-DOS, она перепрограммировала компьютер на Windows 95 и без разбора, один за другим, стала листать файлы этой системы. Имея какое-то смутное чувство тревоги, она напряженно рылась в компьютере Олега.

Вдруг она остановилась. Ее внимание привлекло незамысловатое название одного из файлов: «Финансы 10». Он состоял из длинного списка цифр или букв, напротив которых стояли еще столбики цифр. Средний столбик она расшифровала сразу. Это были дни и месяц. Несмотря на то, что Олег назвал файл «Финансы 10», он пунктуально помечал 10, то есть октябрь, возле каждого дня. В данный момент Олег находился за тысячи километров от своего компьютера, но он, по-прежнему прилежно вносил в его память свои расходы через спутниковую компьютерную связь. Следующий столбик тоже был понятен Даше. Это были суммы. Большая, шестизначная, означала суммы в российских деньгах. Маленькие 1, 4 или 500 означали доллары. Проверяя свою догадку, Даша скользнула по списку и увидела сумму 10. Таких цифр, даже близких к ней, в таблице не было. Крайний левый столбик был помечен буквой «М». Даша еще раз прочитала колонку: «М-14.10.-10». Ногами, налившимися большой тяжестью, она прошла в зал, где на нижней панели журнального столика лежали газеты, накопившиеся за время отсутствия Олега и дожидавшиеся его приезда. Она вынула из пачки ту, в которой была информация об убийстве Георгия Абрамяна. Даша принесла ее в кабинет и, как фанатик, проверяющий лотерейный билет, поднесла колонку с информацией к таблице компьютера. Даты совпадали. Абрамян был убит в ночь на четырнадцатое октября.

Даша уронила газету на пол. Заплывшими от слез глазами она смотрела на бесстрастные цифры экрана, пока они не слились в одно небесно-голубое пятно.

Дождь гремел стеклами окон, требуя немедленно впустить его в комнаты. Зловеще скалилась ночь. Даша, выйдя из оцепенения, рылась в файлах, пытаясь найти финансовые таблицы за прошлые месяцы, все еще храня искорку надежды, что этот файл - просто жуткое совпадение. Устав от неудачного поиска, она сходила за сигаретами и, закурив, задумалась. Меню больше не содержало финансовых файлов. Олег, очевидно, удалил их. Однако Даша знала, что компьютер ничего просто так не стирает из своей космической памяти. И файлы уничтожаются безвозвратно только тогда, когда задворки его внутреннего архива переполняются. Даша была уверена, что компьютер Олега не настолько

перегружен, чтобы у него иссяк резерв архивной памяти. Она, еще не совсем уверенная в своем умении обращаться с умной машиной, сходила за учебником, до поры спрятанным от Олега, и, руководствуясь его инструкциями, стала искать файлы в глубинах компьютерной памяти. Получив команду найти удаленный файл «Финансы 9», она потерпела поражение, но на запрос «Финансы 09» компьютер выдал новую таблицу. В ней тоже было множество цифр, но возле буквы «М» значилась лишь скромная «2». Правда, на этот раз в таблице были суммы, гораздо превышавшие десять тысяч долларов, но слева от них стояли пояснения в виде «S.O. Co» или «Фонд», что, понятно, означало названия банков, фирм или компаний.

Даша осмотрела таблицу «Финансы 08» и вздрогнула, увидев зловещую строчку: «М - 30.08. - 10». Она потерла рукой лоб, вспомнив похороны первых дней сентября. Ставшую за этот год традиционной похоронную колонну автомобилей. Того парня нашли убитым возле подъезда. На его теле обнаружили три ножевых ранения, каждое из которых было смертельным. Уже понимая обреченность своих поисков, она прочитала жуткую строчку «М - 05.05. - 10». Зажав двумя руками рот, раскрытый в немом крике, она до рези в глазах смотрела на бесстрастные цифры и вспоминала весну. Олега в ее маленькой комнатке-мастерской, упаковку пива и его горе по убитому другу. Она заревела, корча губы от боли, которая давила на грудь и ледяным кольцом сжимала легкие. Добивая себя до конца, она нашла аналогичный файл за январь - месяц, когда был убит известный в богемных кругах эпикуреец и балагур Коля Брагин. Непременный спонсор выставок молодых художников и новых спектаклей городского театра, в котором служила актрисой его любовница, Ленка Качельникова. Это была первая смерть, потрясшая город своей жестокостью и цинизмом. Колю увезли на какой-то машине, когда он вышел прогулять собаку - огромную догиню, которая больше никогда не вернулась домой. За городом тело Коли нашли сожженным. Определили, что это Коля Брагин по золотой цепи и часам с его факсимиле, которые убийцы глумливо оставили на теле. Каким-то чудом никто не успел их снять. «М -12.01.-10».

Даша уже не плакала. Истерика прошла. Она сидела напротив компьютера. Тлеющая сигарета висела в ее безвольных пальцах. Даша кусала ноготь, размышляя над тем, как же ей поступить в этой ситуации? Доложить на Олега и Мулата в ФСБ? Отпадало сразу. Впервых, как ни крути, она не мечтала о лаврах Павлика Морозова. Во-вторых, если до сих пор никто не остановил страшную серию убийств, значит, либо Мулат гениальный профессионал своего мокрого дела, либо, что вероятнее всего, высшим кругам власти эти убийства были все-таки на руку. В-третьих, Олег. То, что она узнала этой ночью, даже эта кошмарная информация не могла вдруг, в один миг, изменить ее отношение к Олегу. В том, что Даша его любит, она была уверена даже сейчас. Она была на грани истерики.

Доказательств не было. Даже при наличии финансовых таблиц ни для кого не была бы аргументом информация с компьютера. Даже если бы Даша, пытаясь кому-то открыть правду, притащила сам компьютер Олега, все равно он ничем не отличался от других компьютеров, а файлы не содержат отпечатки пальцев. Однако на всякий случай она вставила в компьютер дискету и перегнала на нее финансовые отчеты Олега.

Спохватившись, Даша снова удалила вытасканные наружу файлы, замечая следы своего присутствия в компьютерной памяти. Проверив дискету и убедившись, что информация удачно скопирована на нее, Даша снова задумалась и закурила. И все-таки...

Даша прошла в спальню и, сняв одну из своих картин, защелкала кодом встроенного в стену небольшого сейфа. Олег не делал секрет из того, что находится внутри. Во всяком случае, Даша знала код. Олег шутил: «Никто не догадается, что революционная дата может быть кодом сейфа современного бизнесмена.» Даша набрала: «07. 11. 1917». Сейф открылся. Внутри лежали все те же, знакомые ей пластиковые папки с бумагами, в отдельных коробочках - перстни Олега, традиционный золотой крест, который лежал там, словно игрушка молодости, никогда не вынимаемая наружу, Дашино кольцо - подарок Олега. Даша впервые удивленно подумала, почему среди этих вещей нет какого-нибудь, мало-мальски пистолета? Это было бы так кстати в связи с той информацией, которую она получила от компьютера. Хотя зачем ему пистолет? Он - только заказчик. Исполнитель должен был заехать в 14.00. «Только ли заказчик?» - усмехнулась Даша, покачав головой. Она вынула папки с бумагами и, разложив их на постели, стала внимательно изучать. Договоры, сертификаты, балансы... Бухгалтерия. Вторые права Олега - на всякий случай... Шахматные партии. Олег уважал только одну компьютерную игру - шахматы. Он мог часами бороться с компьютером, записывая результаты. Зачем он записывал результаты?

Даша задумчиво почесала за ухом. Хотелось курить. Сигареты она оставила возле компьютера в кабинете Олега. Даша прищурила глаза и, кусая губы, взяла листок с записанными шахматными партиями. «Что-то уж больно длинные партии», - подумала она, разглядывая непрерывные строчки цифр и латинских букв, разделенные между собой короткими прочерками.

Она подошла к компьютеру и, снова погружаясь в его память, задала команду: найти файл «B2 - A3». Это было начало партии. Дальше шли точка с запятой и ответный шахматный ход. Она вздрогнула, когда на экране появилась фотография мужчины с текстом под ней: «Виктор Горбатенко - Крыша. 1968 г.р. Родственники: мать -Наталья Петровна Горбатенко 1946 г.р., адрес ...» Далее шло перечисление имен, фамилий, адресов всех имеющих близких родственников этого Виктора, чье лицо казалось Даше смутно знакомым. Она уже где-то видела его. То ли в офисе, то ли... На базе по авторемонту! Даша вспомнила, как они с Олегом заезжали к нему, но она не выходила из машины - мужчины разговаривали где-то в районе багажника «Кадиллака». Из файла Даша узнала, как Горбатенко начинал свой бизнес с небольшого гаража, в котором разбирались угнанные автомобили; кто в то время работал с ним, в каком состоянии его бизнес сегодня, полную характеристику личности, вплоть до слабости к кокаину и водке «Асланов».

Даша вела наугад новый пароль - «H3 - E6». Молодая женщина со скуластым, чуть приплюснутым лицом называлась: «Вера Олеговна Тян. 1971 г.р....» Коммерческий директор крупной базы оптово-розничной торговли...

«F2 - E2» - «Павел Иванович Покладов. 1948 г.р. ...» Председатель одного из районных советов города.

«СЗ - В2 « - «Дмитрий Константинович Корецкий. Ломоть. 1950 г.р. ...» «Положенец» в одном из городов края. Причем в этом файле было даже упомянуто, кто именно выдвигал Корецкого на положение человека, ответственного за деятельность группировок города, а также его промахи и заслуги.

Даша вернулась к началу «партии» и читала файл за файлом, переписывая на дискету данные на тех людей, которых знала или хотя бы видела в компаниях Олега. Она с интересом прочитала информацию о Валентине Андреевиче Домодедове - Деде. Файл с его данными она переписала на дискету с особенным уважением, уяснив для себя, что этот человек занимает в данный момент верхушку пирамиды, состоящей из таких кирпичей, как Олег, Мулат, Крыша, г-н Васильев и прочих «сотрудников» теневой власти города.

Она нашла файлы с данными на тех, кто был устранен Мулатом по заказу Олега. Даша не успевала ужасаться, удивляться или вообще как-то реагировать. Она работала чисто механически: читала, копировала на дискету и снова удаляла в буфер. Жидкий рассвет размывал ночь за окном. Даша заварила кофе. На дискету была скопирована информация, которая могла не только надолго упрятать за решетку большую часть фигур из «шахматной партии» Олега. Эта информация была просто губительной для некоторых людей из списка, попади она к их врагам или соперникам, о которых подробно упоминали файлы. Это было настолько точное досье, что Даша, совершенно естественно, поняла причину, по которой Олег устранял мешавших ему людей, расчищая таким образом свою дорогу в большом бизнесе и захватывая все большую власть в теневых структурах города. Он, как паук, ловко плел свою страшную сеть. Из этого досье можно было сделать логические выводы насчет того, кого следующим будет хоронить колонна дорогих автомобилей. Не удивившись, Даша нашла досье и на себя. Но оно не было таким же захватывающим, как, например, у Мулата или как у какого-то Бяши. С точки зрения бесстрастного досье Даша была абсолютно чиста, разве что документ об отчислении из института за систематические пропуски занятий портил общую картину.

Она закончила свою работу по сбору доказательств за два часа до приезда Мулата. Даша долго лежала в ванной, подливая горячую воду. Она настолько задымила сигаретами просторное банное помещение, что вылезла оттуда с телом, пахнущим как окурочек из пепельницы.

Олег, который водил ее в зоопарк и по-детски хохотал над обезьянами, который хватал куски со сковородки, когда Даша жарила ему картошку, который краснел, когда по видею шла порнуха... Олег - будущий ее муж, обеспокоенный поисками свадебного Платья!

Даша чувствовала себя так, как если бы она застала кого-то из своих родителей с любовником...

Теперь перед ней стоял придорожный камень: направо пойдешь - посадят несколько человек. В результате чего ей придется либо прятаться, спасая свою жизнь, либо быть навсегда устраненной из жизни в этом измерении. Направо пойдешь - потихоньку расстаться с Олегом, не привлекая всеобщего внимания. Над этим стоило подумать, причем повод для расставания надо было разработать со всей тщательностью и в самое ближайшее время. И вариант третий - идти прямо. Это означало полнейшую амнезию.

Дискета со страшными доказательствами была у нее в руках до поры до времени. Олег, судя по документам, очень плотно стоял на ногах и имел необъятные перспективы. Даше это сулило молочные реки и кисельные берега на всю сознательную жизнь. Правда, небольшой ручеек дегтя все же вливался в сладкую картину. Например, Олег в будущем вполне мог расстаться с Дашей, и, что тоже существенно, Дашу вместе с Олегом могли аккуратно взорвать в «кадиллаке» или в этой удобной пятикомнатной квартире. А на что она, собственно, рассчитывала, когда переехала к Олегу? Что он - «чистый» бизнесмен, очень выгодно торгующий с Западом матрешками? Двое парней из команды Олега постоянно сколачивали рамки для ее картин и натягивали холсты. Одного Даша даже научила грунтовать их, только для того, чтобы тратить свое время исключительно на творчество.

Ей нравилось, небрежно помахивая кольцом с крупным бриллиантом, спорить со своими коллегами об искусстве. Особенно в то время, когда они жили от продажи своих картин, снижая их цены по мере опустения холодильников или при получении счета из детского садика.

Вернуться обратно в свою мансарду с тараканами и текущей крышей? Или пожить с Олегом год-другой, а потом развестись, отхватив или выпросив у него часть имущества? Каждый день видеть Мулата? Улыбаться ему и предлагать кофе? Сознывая, что в следующую секунду он запросто воткнет тебе в глаз чайную ложечку?

А может, наоборот, рядом всегда будет человек, который, как киборг, не задумываясь, всегда встанет на твою сторону и защитит? Даша помнила, как два года назад ее вместе с подружкой какие-то пьяные малолетки пытались затащить в подвал строящегося дома. Помешали, чисто случайно, патрульный автомобиль ГАИ и мент, вышедший из машины справиться малую нужду. Прекрасная возможность при случае отомстить...

Даша бродила по комнате, так и эдак прикидывая возникшую ситуацию. Пан или пропал? И пропадать не хочется, и пан какой-то ненадежный - словно стажер- канатоходец.

Хорошо, допустим. Если не брать во внимание материальное благополучие, а сосредоточиться только на духовной стороне дела? Даша задала себе основной вопрос: любит ли она Олега настолько, чтобы разделить с ним весь этот кровавый путь к заоблачным вершинам? Чтобы так же, как он, разделить людей на «приемлемых» или «мешающих» со всеми вытекающими последствиями? Чтобы искренне переживать потерю друга, убитого собственными руками не за предательство, а за строительную корпорацию, которой хочешь владеть сам? А проще говоря, за деньги, которые греют чужой карман. Да, она любила Олега. Но не того, который составлял досье типа: «Казнить нельзя помиловать». Не того, у кого лучшим другом был Мулат, безнаказанно совершивший первое убийство в пятнадцать лет и пополнивший список своих жертв еще десятью трупами, не считая боевых действий в Афганистане, где проходил армейскую службу в войсках спецназа.

В любом случае выбор был один: поговорить обо всем этом с Олегом. Хотя... А что может изменить этот разговор? Он поймет, что Даша стала нежелательным свидетелем. Навряд ли Олег делился с кем-то накопленной информацией, поэтому Дашин энтузиазм в

раскрытии компьютерных тайн вряд ли его обрадует. Впрочем, она еще надеялась на то, что Олег, опустив буйну голову, покается в своих грехах ради Дашиной любви. Скажет что-то типа: «Да, я - такой подлец, но жить без тебя не могу! Прими таким как есть!» Даша усмехнулась: да Олег скорее придушит ее собственными руками, а потом посыплет голову пеплом и будет ходить в трауре до встречи с другой прекрасной незнакомкой, благо, мир полон разбитных разведенков и девушек на выданье.

Так и не решив ничего конкретного, Даша предоставила событиям возможность совершаться фатально. А там уж как обернется.

Она подошла к зеркалу. С минуты на минуту должен заехать Мулат. Объективная поверхность предложила Дашиному вниманию осунувшееся лицо с серыми пятнами под глазами. Включенные в абстрактной возне волосы обрамляли все это великолепие. Даша изучила свое невыспавшееся изображение. Роль красавицы разоблачительницы из триллеров в данный момент была ей не по плечу. Вздохнув, Даша стала наводить порядок на своем лице при помощи «Визина», карандаша и тонального крема.

Мулат, критически оглядев ее с ног до головы, тяжело вздохнул, лишь напомним: «Сказал же: выпей валерьянки».

Почти всю дорогу они молчали. Даша настолько устала от бессонной ночи, компьютера и всего, обрушившегося на ее голову, что брелок, болтавшийся на ключе зажигания, не вызывал прежнего ужаса. Она равнодушно смотрела на поблескивающую женщину с обручем, на Мулата и на пейзаж, скользивший за окном.

Цветы надо покупать? - спросила она, когда Мулат припарковал свой Lexus перед зданием аэропорта.

Что он, девушка, что ли? - не понял Мулат.

«Неоперабелен», - поставила ему диагноз Даша.

Олег одной рукой закинул Дашу себе на бок, другой - обнял Мулата. «Какая прелесть», - подумала она, стукнувшись лбом о плечо Мулата.

По дороге Олег рассказывал о своем пребывании в Москве:

...И вот, представляешь, выезжаем мы с Герасимом из гостиницы. Первый же гаишник на перекрестке его останавливает. Герасим выходит из машины и кричит: «Вы, что? Совсем распустились у меня!» А тот - руку под козырек.

«Виноват, - говорит. - Не узнали вас. Проезжайте, счастливого пути. Я передам по трассе, чтобы вас не задерживали». Я попутал. Спрашиваю его: мол, Герасим, с каких пор менты тебе честь отдают? А он смеется, говорит, когда за мной в гостиницу заезжал, этому менту дал сотку баксов, чтобы спектакль разыграть. Мы, говорит, так перед девками понты колотим! Представляете? Серьезный ведь уже человек, не в том возрасте, а все как пацан. Красавец! - Олег смеялся своими красивыми зубами и тряс головой. - Дашка, да что с тобой?

Газет начиталась, - пояснил Мулат. - Говорил ей вчера, чтобы валерьянки выпила. Нет же. Небось, всю ночь не спала. Смотри, у нее глаза, как у кролика.

А у тебя, как у удава, - огрызнулась Даша и отвернулась в окно.

По пути они заехали в загородный ресторан, где Даше пришлось вонзить в себя кусок стэйка. Мужчины обсуждали какие-то дела. Даша пила джин-тоник. После третьего бокала она тоже начала смеяться над московскими воспоминаниями Олега. По реакции мужчин она поняла, что иногда смеется не там, где надо. Она совершенно запуталась и запросилась домой.

...Олег просил ее померить какое-то платье. Она надевала его, стояла возле зеркала...

Он тряс ее за плечо. Ей было больно. Чувствуя, что рука сейчас просто оторвется, Даша проснулась и открыла глаза. В спальне горел ночной фонарик в виде ракушки с жемчужинкой. Она уставилась на мерцающую лампу. Олег отпустил ее плечо.

Сколько время? - очумело спросила Даша.

Он сидел на краю кровати и курил. Даша оглядела себя, постель. Одежды на ней не было, она потянула на себя одеяло. «А ты почему не спишь?» - спросила Олега, только теперь заметив, что на нем джинсы и пуловер.

Одевайся, поехали, - сказал он и ворохом бросил на кровать ее одежду.

Даша одевалась, не задавая вопросов. Молча, они вышли из дома, взяли со стоянки какойто автомобиль.

Куда мы едем? - не выдержала Даша, когда они выехали за город. Олег свернул на какуюто побочную дорогу, и машину закачало на ухабах.

Сейчас приедем, - ничего не выражающим голосом ответил он.

Заглушив двигатель, Олег выключил фары и повернулся к Даше. За окнами автомобиля шумел лес.

Ветер, - сказала она.

Олег медленно кивнул.

Кто лазил в мой компьютер? - спросил он.

Я, - ответила Даша, стараясь, чтобы ответ прозвучал легкомысленно. - Я что... что-то у тебя стерла? Что-то испортила?

Да нет, - усмехнулся он так, что у Даши в животе разлилось холодное. Она сжала ладони в кулаки, унимая противное дребезжание. - Наоборот, - продолжил он, - кое-что как раз лучше было бы стереть. - Он закурил. - Знаешь, ты мне просто скажи, кому ты позволила трогать мой компьютер? Только не надо врать, что ты ничего об этом не знаешь.

Прищурив глаз от дыма, он внимательно смотрел на нее.

А зачем ты привез меня сюда? - в свою очередь спросила Даша. - Ты что, собрался меня убивать? - она уже поняла, что, судя по всему, в суете прошедшей ночи забыла стереть

какие-то файлы. Сейчас ей даже не было интересно, какие именно. Ее больше волновало - что будет дальше?

Олег нетерпеливо помахал огоньком сигареты:

Я, кажется, задал тебе вопрос. Так кому понадобилось рыться в моем белье?

Это я просматривала твои файлы. - Его лицо хранило недоверие. - Ну, правда, - она обреченно кивнула. - Да. Это я вытащила наружу все, что ты там зашифровывал. Хотя наверняка это еще не все, что у тебя там хранится. Только ты впервые заметил, что твой компьютер кто-то трогал. Я уже давно этим занимаюсь. Я на нем даже один раз письмо переводила.

Какое письмо? - Олег раздраженно затушил сигарету. - Что ты мелешь? Ты что, хочешь сказать, что сама, вот просто так, залезла в компьютер, просто так, вдруг, обнаружила в сейфе коды и решила их, опять же просто так, проверить? На меня смотри! - он дернул ее за подбородок.

Да пошел ты к черту! - голосом полупридушенного кролика возмутилась она. - Я специально искала что-то, что могло мне все объяснить!

Что?!

Она больше не боялась. «Сигарету!» - потребовала Даша. Олег подождал, пока она подкурит.

Брелок, который висит на ключе у Мулата, принадлежал покойному Жоре Абрамюну. Эта твоя кровавая сорока не смогла отказать себе в удовольствии взять его. Только он не учел одного - брелок этот делал один художник. Даже не пытайся узнать, кто. - Она сделала предостерегающий жест рукой: - Все равно не скажу!

М-ну, это и так понятно: твой однокурсник, с которым они тебя подвозили, там, куда-то. Он что - тоже в курсе?

Нет! Нет, нет, нет! - панически закричала Даша. - Правда, он ничего не знает. Я сначала хотела ему позвонить, - она поняла, что подтвердила догадку Олега, но делать нечего, надо было продолжать. - Но потом я поняла, что, если спрошу про брелок, он сразу начнет меня расспрашивать. А я тогда ничего еще не знала. Мне надо было что-то узнать!

Но почему ты решила, что все ответы найдешь именно в компьютере? Почему не дождалась меня? Я бы все тебе объяснил сам! - Олег сверлил ее глазами.

Потому, что ты постоянно, когда я входила в твой кабинет, ставил на компьютере заставку, - тихо ответила Даша, выдыхая дым. Она прокашлялась. - Значит, тебе было что скрывать от меня. А что ты мог скрывать, если даже шифр сейфа ты мне показал?

Идиот, - согласился Олег

Ладно, - устало сказала Даша, - если ты собрался меня убивать, сделай это, пожалуйста, не больно и поскорее. Ну, там, яд какой-нибудь... Или надо за Мулатом съездить?

Олег досадливо поморщился: - Только не надо самопожертвования. - Он ошалело помотал головой: - Ну почему? Почему ты это сделала?

Даша молчала.

И что ты теперь собираешься делать? Или, может быть, ты уже сделала? - он запоздало посмотрел по окнам автомобиля.

Она усмехнулась:

Что, испугался, что я в милицию сбегала?

Олег не любил, когда его ставили в неловкое положение. Поняв промашку, он огрызнулся:

А кто тебя знает? Может, ты специально все подстроила, чтобы меня прямо за руку поймали.

Так ты действительно собирался меня убить?

Собирался?! Да я тебя сейчас придушу собственными руками! - он схватил ее за горло. - Зато, что ты все испортила! - несколько раз потрянув ее, он разжал пальцы. Обнял руками баранку руля и уронил на него голову. - Это жизнь. Ты понимаешь? Если бы не я - они убрали бы меня.

Как же много людей желают твоей смерти, - горько усмехнулась Даша, потирая шею.

Он повернул к ней лицо:

А ты думаешь - нет? Ты ничего не соображаешь в моей жизни, в моих делах. Делаешь какие-то свои пионерские выводы. Да сейчас за бутылку водки убивают. Понимаешь? Да я любому бомжу из-под лестницы дам штуку баксов - он убьет для меня кого угодно!

Мулату ты платил больше, - уточнила Даша.

Да, больше. Потому что я знаю его сто лет и он никогда очка не проносил!

А ты никогда не задумывался, что он с такой же легкостью уберет и тебя, если ты допустишь какую-то ошибку? - зло спросила она.

Олег переключил регистр отопления на ноги.

Пока я его кормлю - он от меня зависит.

Даша недоверчиво покачала головой:

Надолго ли?

Они молчали некоторое время. Олег понимал, что девочка слишком много знает и что нельзя допустить, чтобы она с кем-то поделилась своими знаниями. Но он верил ей. Хотел ей верить. Если бы она привела ментов - его взяли бы еще в аэропорту. Она не сделала этого. Придурок Мулат! Дался ему этот брелок? Теперь надо как-то технично избавляться от этого доказательства. Потому что Мулат уберет ее сразу же, как только узнает, насколько знакома ей эта вещичка. Да будь на месте Дашки кто-нибудь другой - Олег бы ни минуты не ломал голову, решая вопрос «что делать?». Это была словно болезнь с первой минуты, как

только он увидел эту девчонку. Даже сейчас он мог с точностью до мелочей описать, во что она была одета тогда - весной, в день их знакомства. Кроме нее, у него вот уже больше чем полгода не было более близкого и любимого человека. Он не мог!..

Что ты решила? - спросил он, нарушив молчание.

Даша ждала этого вопроса. Она уже поняла, что Олег ничего ей не сделает. Странное чувство какого-то очень тонкого и в то же время сильного родства объединяло их сейчас. Даша была готова понять. Не оправдать, нет. Но именно понять его. Она знала, какую страшную задачу сейчас решал Олег. От этого решения зависела ее жизнь. Но ведь всего несколько часов назад и она могла распоряжаться его судьбой по своему усмотрению. Только он тогда об этом не догадывался.

У меня ведь тоже был выбор, - Даша продолжила свои мысли вслух.

Олег кивнул:

Я уже думал об этом. Поэтому я тебя спрашиваю, что ты решила? - Он нервно потер щеку плечом. - Я не прошу тебя делать вид, что ничего не произошло. Ты уже поняла, что я не могу ничего с тобой сделать. У меня рука не поднимется. Ты стала самым близким для меня человеком. Единственное, что я хочу знать, - это готова ли и ты настолько же близко быть со мной?

Даша обняла его и заревела. Она поливала его твердую грудь своими огромными слезами, натягивая воротник его куртки себе на голову. Он не успокаивал, понимая, что ей сейчас не надо мешать. Он лишь гладил ее спину и легко прижимал к себе.

Они вернулись домой на рассвете. Дождь стеной преграждал путь к подъезду. Олег прикрывал Дашу своей курткой, когда они бежали к спасительной двери. В это утро они, словно впервые в жизни, любили друг друга. Остро, как два обнаженных нерва, чувствуя эту любовь. Барабанной дробью дождь сопровождал их тарелками подоконников.

Олег больше не задавал ей вопросов, и она была за это благодарна. Если бы он еще раз спросил ее о том, что она собирается дальше делать, Даша бы все равно не смогла ничего ответить. То, что Олег принял там, в автомобиле, за ответ, на самом деле была просто реакция на пережитое. Даша - еще совсем девчонка, в первый раз в жизни столкнулась с этой лавой, получив лишь ожоги. Но и они, еще не зажившими шрамами, тянули душу, словно в параличе, выворачивая ее наизнанку.

Даша положила в рюкзачок колготки, джинсы и свою рабочую рубашку.

Олег, проснувшись, наблюдал за ее сборами.

Хочешь поработать в мастерской? - осторожно спросил он.

Даша присела на край кровати, комкая в руках беретик.

Я хотела тебя попросить...

Да я сам уже давно думал об этом, - встрепенулся Олег, не дав ей договорить. -

Действительно, зачем тебе постоянно ездить куда-то? Там - тараканы, крыша течет, небось, залило все. Одну комнату надо сделать твоей мастерской. Скоро мы купим дом за городом, там тебе будет удобнее, а пока... - он потянулся к трубке радиотелефона, лежащей на тумбочке возле кровати, - я сейчас вызову пацанов, они побыстренькому организуют тут перестановку...

Даша забрала трубку из его руки.

Я не об этом. Просто мне надо немного побыть одной. Я хочу все обдумать спокойно.

Что обдумать? - Олег делал вид, что не понимает, хотя холодная волна разочарования уже захлестнула его душу.

Как быть дальше, - просто ответила Даша.

Олег потер лоб:

Я думал, что мы вчера уже все решили...

Она положила голову ему на колени и еще раз попросила:

Я сегодня там останусь. Покурю, наведу порядок. Не бери в голову. Все будет хорошо. Просто хочу побыть одна.

Комнату освещал мерцающий глаз телевизора. Даша курила, лежа на диване. Пепельница, наполненная окурками, ароматизировала на всю комнату. Сотовый телефон, который Олег засунул в Дашину сумку, требовательно запиликал. Это был его первый звонок за день.

Даша, ты дома? - поинтересовался Олег.

Да, - ответила она, - я весь день дома.

Как настроение? - бодро спросил он.

Поганое, - с неохотой отозвалась Даша.

Слушай, я сейчас за тобой заеду и заберу тебя обратно, - потребовал Олег.

Даша глянула на часы. Было уже за полночь. «Хорошо, - согласилась она, - я тебя жду».

Она хотела спросить у него, почему он не звонил раньше, но не успела - Олег уже положил трубку.

Даша смотрела во двор через щель в наглухо закрытом заборе жалюзи.

В арку дворика медленно вошел человек. Даша, до боли напрягая глаза, следила за его движениями. Она узнала бы этого человека из тысячи. К ее дому своей осторожной походкой приближался Мулат.

Она сжалась. Затравленно оглядев комнату, Даша ткнула пальцем в кнопку на панели телевизора, отключив его. Ориентируясь в темноте, она схватила куртку, ботинки и радиотелефон. Подняв крышку дивана, под которую по утрам убирала постель, она засунула эти вещи туда. Благо, сейчас там не было постельного белья - Даша уже давно не жила в своей квартире. Действуя стремительно, она снова заправила диван покрывалом,

плотно воткнув его верхнюю часть между стеной и задней панелью. Аккуратно влезла под имитацию тигриной шкуры и по-змеиному протиснулась под крышку дивана. Точно такая же модель мягкой мебели советского производства когда-то была у нее в детстве. Детьми, играя в прятки, она постоянно забиралась под откидную крышку. Мысленно поблагодарив родителей за свой маленький рост и мальчишеское телосложение, она замерла. Ни одна ступенька скрипучей лестницы не взвизгнула под кошачьими шагами Мулата. В дверь негромко постучали.

Даш, открой, это я - Мулат, - услышала Даша. - Меня Олег прислал за тобой.

Она было подалась вперед, чтобы покинуть свое убежище, но, вспомнив, как Мулат вошел во дворик пешком, догадалась о том, что машину он предусмотрительно оставил снаружи. Почему?

Лежа полубоком и упираясь ногами в ворох вещей, она напряженно прислушивалась к тому, что происходило за дверью. Даша вздрогнула, услышав, как в замке двери проворачивается ключ.

Мулат вошел в комнату. Несколько секунд постоял на месте, привыкая к темноте. Открыл жалюзи. Мутный ночной свет влился в маленькую комнату, туманно осветив ее. Мулат внимательно осмотрелся. Снова закрыл жалюзи и, пошарив по стене, включил свет. При полном освещении в комнате не появилось ничего нового. На всякий случай он, приподняв уголок пледа, заглянул под диван. Проверил небогатые внутренности шкафа. Убедившись, что прятаться больше негде, Мулат расслабился на диване, облокотившись спиной на крышку, под которой, умирая от страха, почти не дыша, лежала девушка.

По радиации отдал своим парням распоряжение прочесать дворик и ближайшие окрестности. Потом, уже по сотовому телефону, позвонил Олегу:

Ну что, спугнул сучку? Она была здесь. Полная пепельница окурков, вещей нет. Только сумка валяется.

Видимо, Олег попросил его проверить, что в ней. Потому что Мулат привстал и через минуту доложил:

Ничего, одно барахло. Парни лезут по двору, но, по-моему, это бесполезно. Попробуй снова позвонить ей - она ушла с телефоном. Только не определяйся, возможно, она уже в ментовке. Я кого-нибудь оставляю во дворе, на всякий случай. Буду на связи.

Он встал с дивана, выключил свет и вышел из квартиры. Даша услышала, как в замке снова провернулся ключ. Мулат больше не шифровался, поэтому лестница разногласно заскрипела под его ногами. Почти в ту же минуту спрятанный под куртку, под ногами у Даши, заорал телефон. Она зажмурилась до слез и со всей силы надавила ногами на куртку, словно стараясь растоптать писклявую трубку. Оцепенев от страха, она ждала, что сейчас распахнется дверь и в комнату ворвется Мулат. Но шло время, телефон замолчал. Мулат не возвращался. Даша еще некоторое время полежала под крышкой, прислушиваясь.

Путаясь в покрывале, она наконец вылезла из своего убежища и прокралась к окну. Сделав маленькую щелку в решетке жалюзи, глянула во двор. Темнота колодца таила опасность. Даша знала, что где-то во дворике ее ждали люди Мулата. Она закурила, лихорадочно соображая. Телефон снова запищал. Она рванула к дивану и, распахнув крышку, выключила светящуюся трубку. Дашу трясло. Счет ее жизни шел по минутам. Даша грызла ноготь, уставившись в светящуюся точку на конце сигареты.

Все-таки Олег решил себя обезопасить! Все-таки решил... Вчера он что-то говорил о руке, которая, дескать, не поднимется. Она горько усмехнулась. Его рука действительно не поднялась - не было необходимости, когда рядом присутствовал более близкий и родной человек, который без труда мог сделать это за Олега.

Даша потерла лоб. Снова взяв телефон, она набрала 02.

Трубку поднял дежурный. Не дав ему представиться, Даша взволнованно запричитала:

Помогите, пожалуйста! У нас во дворе насилуют женщину. Что? Я не знаю. Я вижу из окна. Приезжайте поскорее, прошу вас. Она кричит!

Даша назвала адрес соседней квартиры.

Через несколько минут во двор влетел милицейский «газик». Из машины выскочили несколько человек. При свете фар Даша увидела, как парни в бронежилетах протащили по двору какого-то мужчину. Она не знала, сколько человек оставил возле ее дома Мулат. Поэтому, пользуясь ситуацией, Даша быстро натянула ботинки, куртку, вытащила из-за рамки картины дискету с досье, схватила телефон и выскочила из квартиры.

Мощные фары автомобиля освещали дворик. Несколько омонцовцев проверяли подъезды.

Стоять! К стене! - к Даше подбежал парень в бронежилете и в каске.

Даша была к этому готова. Она прижалась к стене и испуганно вытаращила глаза:

В чем дело? Что происходит? Я здесь живу!

Документы, - потребовал парень. Ствол автомата почти упирался ей в грудь. Даша осторожно достала из кармана паспорт, предусмотрительно засунутый в куртку.

Парень осветил фонариком ее документ, полистал его:

Почему так поздно гуляем? - Сурово спросил он.

Я не гуляю, - оправдывалась Даша. - Я - художник. Здесь - моя мастерская. Я заработалась, на время внимания не обращала.

В другой ситуации она бы возмутилась вопросам омонцова, ехидно заметив, что комендантский час в городе никто не устанавливал. Но сейчас ей не нужны были осложнения с милицией.

Парень, уже дружелюбно, отдал ей документы.

Ничего не слышала? - Задал он ей абстрактный вопрос.

Ничего, - Даша отрицательно помотала головой.

Где ты живешь? - поинтересовался омоновец.

Даша автоматически назвала адрес Олега.

Далековато, - констатировал парень. - Извини, но подвезти не можем - полная машина. Смотри, осторожнее, - посоветовал он на прощание.

Ускоряя шаг, Даша удалялась от своего дома. Страх гнал ее через узкие дворики за фасадами больших домов центральной улицы. Плохо зная этот маршрут, она попадала в тупики. Возвращалась и снова бежала дальше. Она знала, что где-то, совсем рядом, люди Мулата разыскивают ее, шакаля вокруг на своих автомобилях. Поэтому она шарахалась от фонарей центра, скрываясь в подворотнях. Освещенные улицы были гораздо страшнее темных закоулков изнанки города.

Снова запищал телефон. Даша устало прислонилась спиной к стене ближайшего дома. Переведя дыхание, включила трубку.

Даша! Ну наконец-то! - искренне обрадовавшись, расцвел Олег. Она живо представила его лицо и поморщилась.

Ты где пропадала? - возмутился он. - Я, как дурак, езжу за ней, а ее нет дома!

Я выходила за сигаретами, - стараясь, чтобы голос звучал как можно более правдоподобно, оправдывалась она.

Даша слышала его замешательство.

Я сейчас приеду, - помолчав, сказал он голосом, не терпящим возражения.

Уже поздно, - она наигранно зевнула.

Ничего.

Я утром сама приеду, - торговалась Даша.

Нет, - отрубил он, - жди. Я сейчас буду у тебя. Никуда не уходи. Сейчас подъеду. - Он отключил телефон.

Даша расслабилась и облегченно вздохнула. Сейчас вся свора ломанется к ее дому. Надо пользоваться возможностью, поймать автомобиль. Она уже решила, куда бежать. Выход был только один - ехать к Деду. Он единственный, кто сейчас мог ей помочь.

Соблюдая осторожность, она укрылась за козырьком телефона-автомата. Оттуда она наблюдала за дорогой. Увидев маленький японский грузовичок, поднимающийся по улице, она убедилась, что в его кабине только шофер. Выбежав под уличный фонарь, она замахала рукой. Грузовичок испуганно притормозил.

Даша распахнула дверь и, не спрашивая разрешения, быстро влезла в кабину.

Ты чего? - Удивился пожилой шофер. - Чего влезла-то?

Подвезите меня, пожалуйста, - она умоляюще сложила руки пирожком.

А что случилось? - он с интересом рассматривал всклокоченную девушку.

Мама только что позвонила. Просила срочно приехать. Я сама не знаю, что произошло. Помогите, пожалуйста.

Шофер нерешительно потрогал лапку переключения скоростей:

А куда ехать?

Даша не знала точный адрес. Сказала только, что за город. Вспомнив, назвала ближайшую к дому Деда станцию электрички.

Далековато, - разочарованно протянул мужчина.

Даша согласно закивала головой:

Я заплачу, - и она с готовностью вытащила из кармана несколько полтинников. Шофер уважительно посмотрел на деньги и согласился.

Забыв о существовании звонка, Даша заколотила в железные ворота. На ее аварийный стук выскочил охранник. Дернув ее за руку, он возмущенно заорал:

-Ты что? Сдурела? Чего ломишься?

Мне нужен Валентин Андреевич!

Охранник с сомнением посмотрел на нее:

Ты знаешь, сколько сейчас времени?

Даша кивнула.

Или Алла, или Вероника, - быстро назвала она имена его жены и внучки.

Парень открыл ворота и, приглашая войти, махнул рукой. Она вошла во двор и замерла. Вспомнив, что по ночам из вольера выпускают сторожевых кавказских овчарок, Даша подождала, пока охранник запрет ворота.

ЭПИЛОГ

Девушка, можно мне еще коньяку или коньяка. Как правильно? - Даша искренне пыталась говорить грамотно. Лингвистические усилия бороздили морщинами ее лоб, покрытый бисеринками липкого пота.

Стюардесса неприязненно посмотрела на уже изрядно подвыпившую пассажирку. Каждый рейс приходится успокаивать вот таких. Сначала заливают, потом блюют на весь салон, а ковры никаким «Ариелем» не отстираешь. Только щеткой, собственными руками всю эту блевотину выкорябывать приходится.

Самолет всего час в полете. Может, вы немного повремените?

Даша мотнула головой в сторону и закусил губу. Эта пергидрольная дура в униформе ничего не понимает... Выпить надо. Надо выпить!

У меня сегодня горе... Или праздник, - Даша жалобно посмотрела в холодные зрачки стюардессы. - Меня сегодня хотели убить. Сначала один, потом другой... Потом уже вообще третий. Вот он пожалел. Сейчас я тут, а не там, - она ткнула пальцем в потолок самолета. Потом медленно опустила палец в пол: - Или там.

Стюардесса раздраженно шлепнула на столик перед Дашей стаканчик, плеснув ей на руку, и оскорбленной походкой удалилась. Соседи по креслам делали вид, что не замечают Дашу. Она закурила, демонстративно направив струю дыма в их сторону.

Все получилось. Валентин Андреевич внимательно изучил доказательства вины Олега в своем кабинете. Пока он занимался дискетой, Даша, нервно подрагивая, пила кофе, коньяк и валерьянку, которой щедро потчевала ее жена Деда.

Потом Даше постелили в отдельной комнате и пожелали отдохнуть. Она так и не заснула. Всю ночь прислушивалась к суете, творившейся в доме и на улице. Подъезжали и уезжали какие-то машины, и Даша с замиранием сердца ждала, когда привезут Олега. Больше всего ее страшила необходимость встречаться с ним. Олега так и не привезли...

Утром Дашу снова напоили кофе. Валентин Андреевич вышел в гостиную:

Ну что ж, - он тяжело посмотрел на девушку, пригладил волосы на затылке и развел руки в стороны. - Можешь ехать домой.

Куда? - не поняла Даша.

Валентин Андреевич подошел к подоконнику и, перебирая листья какого-то фикуса, населявшего солнечную сторону коттеджа, оторвал засохший листик и растер его в пальцах:

Тебе виднее - куда. Сейчас я дам шофера, он тебя отвезет.

Даша почувствовала, как что-то большое и тяжелое, словно плащ из бархата, медленно сползает у нее под кожей вниз, к ногам, к кончикам ногтей. Она смотрела на Деда, аккуратно перебирающего листики, не зная, что же такое ему сказать, чтобы он поверил ей. Поверил в

то, что она никогда и никому... под страхом смертной казни... Что у нее мама и папа и они ее любят и как же оцы будут жить без нее...

Даша, обмякнув, словно медуза, сползла с дивана на пол. Валентин Андреевич вздрогнул от неожиданности, увидев ее у себя под ногами:

Ты что! Ты что делаешь?! - он попятился, защищаясь от безумных глаз девушки вытянутыми руками.

Валентин Андреевич, я ведь пришла к вам, а не в милицию. Я же вам поверила. У меня нет никаких копий. У меня вообще ничего нет. Отпустите меня. Отпустите, пожалуйста. Я уеду к маме... - она ползла за ним на коленях, пытаясь дотянуться до его замшевых домашних тапочек.

Валентин Андреевич, придя в себя, резко замер на месте, и Даша, скользя по инерции вперед, ткнулась носом в его колено. «Встать!» - крикнул он так, что большая хрустальная люстра под потолком отозвалась тонким звоном.

Схватив Дашу за шиворот, он резко встряхнул ее, поставив на ноги. Несколько мгновений он не отрывал взгляд от Дашиного лица, отекавшего и посеревшего от страха. Наконец, решив ее судьбу, хмуро спросил: «Где живут родители?»

Потом Дашу отвез в аэропорт коренастый парень, похожий на ящик. С собой у нее была только сумка - та, что она прихватила, убегая из мастерской. Даша и заикнуться не посмела о вещах, оставленных в квартире Олега. Не было больше Олега. И вещей больше нет, и квартиры, и машины. Ничего нет. Ей оставили самое главное - жизнь. Но теперь, в самолете, за тысячи километров от всего случившегося, Даша с тоскливой болью поняла, что лишилась всего. Надо было сделать не так. Надо было... Сигарета дотлела в пальцах. Даша глотнула из стаканчика и беззвучно зарыдала от собственной дурости, ничтожности, несчастья и... подлости.

Самолет равнодушно скользил над йогуртом облаков. Воспаленное солнце било в иллюминаторы огромным, всепоглощающим светом.